

Церуце из етјакна

Анна Цой

18+

Анна Цой

Сердце из стекла. Книга третья

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Цой А.

Сердце из стекла. Книга третья / А. Цой — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Третья книга цикла "Сердца трех миров". Завеса интриг пала. Но от этого стало только тяжелей. Передо мной встал очередной сложный выбор, от которого зависит моя жизнь. На небе собирались тучи темнее прежнего, а я пытаюсь справиться с удушающей тоской по, казалось бы, главному врагу моей жизни. И вновь убегаю, желая узнать выбор будущего путём погружения в прошлое.

Содержание

Пролог	5
01	7
02	13
03	17
04	23
05	30
06	34
07	40
08	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна Цой

Сердце из стекла. Книга третья

Пролог

Громкий цокот копыт по выложенной камнем дороге сменялся свистом ветра в ушах, а два закутанных в темные плащи всадника неслись по залитой солнцем дороге в сторону самого оживленного порта материка Артилон – земель Лорда Асгарда. Сосредоточенность на их лицах сменялась обеспокоенностью, а иногда даже нескрываемой злостью. На кого были направлены эти чувства, сложно было понять. Мужчины яростно мчались галопом на уже загнанных лошадях – за час они успели преодолеть половину всех владений Вильгельма, иногда переносясь краткими порталами, которые Риайя услужливо оставила в пользование Лордам. Сейчас же им было недоступно и это – мужчины приближались к порту Неалон, что говорило о правильности выбранного ими маршрута.

Она была там.

Это было ясно еще до того, как они попали в город. Все потому, что над ним, словно едва заметная пленка молока, висел белесый удивительно огромный знак блокировки. Радиус его действия был настолько велик, что Лордам пришлось воспользоваться лошадьми взамен привычных воронок портала.

А это в свою очередь отнимало большое количество сил и времени, а значит, появиться на месте раньше они бы не смогли, даже если бы всемогущие сказочные боги Танатоса спустились в этот мир и помогли бы преодолеть препятствие.

Город встретил их криками людей, запахами рыбы, пота и нечистот, отчего Высшие почти одновременно скривились, однако темпа не сбавили. Несколько раз на их пути вставляли дети или женщины, не успевающие сориентироваться. Тогда магические потоки относили неспешного зеваку вбок, а вслед спешащей кавалькаде из двоих магов неслись ругательства и испуганные вскрики прохожих.

Часы на главной городской башне ратуши показывали без четверти три. Сейчас, когда почти наступило ясное и спокойное лето, в этом мире стабилизировалась погода, что означало начало работы крестьян, рыболовов, купцов и остальных представителей низшего сословия. Однако, двум всадникам были безразличны крики и проклятья, засыпающие их даже сильнее дорожной пыли – Лорды мчали во весь опор, уже осознавая, что не успевают.

На пристани было так желюдно и шумно, как и на центральной площади городка. Маги, люди, эльфы и гномы сновали меж длинных тюков с товарами, продовольствием и грузами, что затрудняло проезд для лошадей. Потому мужчины быстро спешили, нашли глазами невысокого мужичка – портового служащего и резкими уверенными шагами направились в его сторону. Народ перед ними расступался, словно чувствуя угрозу и решимость, что несли в себе двое Высших.

– Какой корабль отходит сейчас?

Старший докер, в ту же секунду схваченный за шиворот крепкой рукой Вольтера, обмяк, однако после слов Лорда вновь встрепенулся и со страхом во взгляде пробормотал:

– Г... галеон «Лунная ночь» ... – он указал направление, – Только он уже отчалил!

Последние слова были произнесены уже с земли – Князь отпустил грязную замасленную рубаху, и рабочий не смог удержаться на ногах, потому упал и остался сидеть на сыром провонявшем рыбой деревянном настиле, испуганно смотря в спину удаляющимся.

Лорды же мгновенно рванули в сторону пассажирского галеона с уже расправленными огромными насыщенно-синими парусами Торгового содружества. Спустя минуту оба сто-

яли у дощатого навесного трапа, на котором сиротливо лежали сходни и печально торчали полусгнившие деревянные колья для швартовов. Само же судно, озаренное прямыми лучами солнца, находилось в пятнадцати метрах от пристани.

Они опоздали.

На самом галеоне сновали люди. Экипаж и наемники с очевидной военной выправкой готовились к длительному плаванию – капитан отдавал громкие приказы, грузчики носили какие-то вещи и перебранивались между собой, а невысокая худая девушка в плотном голубом платье стояла у самого перила в задней части корабля и молча смотрела на двух Лордов, наблюдающих за ней с пирса. Она устало и с весомой долей сожаления шурила карие глаза, нервно стучала пальцами по парапету и убирала с лица непослушные пряди волос, спутанные соленым морским ветром.

Вильгельм, поднявший было руку вверх для использования магии, был непреклонно остановлен жестом Князя, на скулах которого явственно ходили желваки, а в глазах плескалась злость.

– Мы можем остановить их! – почти закричал Асгард.

На лице же второго Лорда появилась горькая усмешка, а вибрирующий голос произнес:

– Нет.

Директор Белокаменного замка нахмурил брови, вновь посмотрел вслед удаляющемуся кораблю с его единственной дочерью и кивнул своим мыслям.

– Что ты намереваешься делать? – его голос дрожал и был взволнован как никогда.

Очередная усмешка и уверенное:

– Плыть за ней.

01

Нежные пальцы коснулись лица. Ласковым жестом они убрали с моего лба прядь волос и проскользили по щеке к подбородку.

– Лесси, солнышко, пора просыпаться, – раздался нежный голос... Королевы?

Нет. Со всей очевидностью это была мама. Только она могла говорить ласково и требовательно одновременно.

– Милая, как ты себя чувствуешь? – лба коснулись прохладные губы.

Я же, наконец, открыла глаза. Мир сперва покачнулся, окутанный мутной белесой пеленой, однако спустя долгую минуту стабилизировался, явив мне четкие, но все еще темные очертания. Над головой простирался темно-изумрудный покачивающийся из стороны в сторону потолок кареты. Моя голова лежала на коленях Раи, к моему счастью изрядно смягчённых пышной юбкой типичного деймосовского платья. Сама женщина расслабленно опиралась на спинку просторного диванчика и смотрела на меня, улыбаясь самой удивительной улыбкой, на которую было способно от природы строгое лицо Королевы Драконов.

– Все хорошо, – прошептала я, не в силах узнать свой хриплый низкий голос, – где мы?

Я скривилась, и в голове тут же вспыхнули воспоминания. Сердце забилося быстрее и заняло, словно скупающее по солнцу небо. Почему-то именно сейчас я была не в силах понять, что мне делать дальше.

– Едем в ближайший порт, – она вновь улыбнулась, – мы свободны, Лесси! Я вытащила тебя из этой западни.

Реагировать на ее, казалось бы, прекрасные слова не хотелось совершенно. Более того – я не знала, что и как именно я должна была сделать. Мама спасла меня вновь. А я вновь почти сделала шаг в пропасть.

Обрадоваться? Я чувствовала себя чертовски хреново. Причем больше морально, чем физически. Хотя, мое падение с двадцатиметровой скалы в горную реку явно наградило меня отбитыми конечностями, разбитой головой и водой в легких, но сердце болело сильнее. Кажется, я скатываюсь в апатичную сентиментальность.

– Прости, – я прочистила горло и попыталась подняться, – черт!

Резкая боль в ребрах заставила меня упасть обратно и судорожно скорчиться. Я искренне надеялась, что там не было переломов.

– Тише! – сильные руки схватили меня за плечи и непреклонно уложили обратно, – я сняла боль, но ты еще слишком слаба.

Я вновь взглянула на нее и кивнула.

– А дальше? Что будет в порту? – я отвела взгляд в завешанное неплотной шторкой окошко.

Там, среди темной листвы необычных деревьев Деймоса мелькали заросшие мхом каменные выступы белых гор, а значит мы были в относительной близости к замку отца. Скорее всего, мы просто не успели отъехать на какое-то расстояние после того как меня... выловили.

– Вильгельм не представляет для нас с тобой никакой опасности. Возможно, мы могли бы жить и в Белокаменном замке, но... – в ее взгляде появился огонек злости и явная толика испуга, – но я удивительно хорошо знаю характер Вольтеров. И если кто-то из них поставил себе цель, то лучшим выходом будет бежать как можно дальше, и не оглядываться.

Я нахмурилась. Мама же взглянула мне в глаза и произнесла ровным убеждающим тоном:

– Он никогда не станет хорошим, Лесси. Все это лишь личина, чтобы ты играла по его правилам и не боялась. Я говорю это тебе потому, что сама испытала на себе все то, чего не хотела бы допустить в отношении тебя.

– Он... правда? – резко замолчала и с дикой потаенной надеждой отвела взгляд к окну.

Я не могла смотреть в глаза той, кто предупреждал с самого начала, пока я летела как мотылек на свет. К моему счастью Рая успела выключить его, тем самым обезопасив глупое бесстрашное насекомое от гибели.

Зачем я спрашивала и так понятный факт, я понять не могла, однако в душе что-то свербело и рвалось наружу, разрывая в клочья все, что было внутри.

– Хм... Попав в этот мир я посчитала странным твое нахождение рядом с ним. Но он был спокоен и сдержан, а ты каким-то образом пыталась его контролировать... это сбило меня с толку. Ко всему прочему я хотела узнать его цель.

Она помотала головой из стороны в сторону, как бы говоря, что ничего хорошего из этого не вышло.

Я была с ней согласна. Наверное, самым лучшим вариантом было изначально стараться не лезть на рожон. Быть может, если бы я осталась безучастной с самого начала, то все было бы по-другому.

– Ты сказала, что хорошо знаешь Вольтеров, – подметила я, – откуда?

Я отчетливо заметила блеснувший на секунду взгляд и опаленные краской щеки. Не думаю, что это был Феликс – по крайней мере они не выдали себя ни при первой встрече, ни при любой другой. Из остальных я знала только Александра Вольтера, который являлся Князю отцом, но, если учесть слова той самой Гелиды, что столкнула меня с обрыва, то мужчина «пропал», причем давно. Потому само собой напрашивался вопрос:

– Мам, а сколько тебе лет?

Женщина, явно раздумывающая, как бы отвязаться от меня с первым вопросом, нахмурилась и подняла бровь.

– Много, – стало мне ответом.

Я могла проигнорировать ее тайны личной жизни, но не это!

– А поконкретней...

Рая тяжело вздохнула, направила на меня взгляд своих уже почти привычно зеленых глаз и, закрыв их на минуту, с явной долей нервозности усмехнулась.

– Мне шестьсот пятьдесят три года.

Я выпучила глаза. Брови сами собой взметнулись вверх, а голова стала тяжелее в несколько раз.

– Как такое возможно?! – прошептала озадаченная я.

– О, милая, в этой вселенной возможно если не все, то очень многое. Ты просто не знаешь и восьмой части того, что происходит вокруг! – она улыбнулась и вновь провела пальцами по моей щеке.

Легче от ее слов мне определенно не стало. Они, скорее всего, даже больше запутали. Чего я могу не знать, если большей частью информации лежит на ладонях? Даже впервые попав на Деймос, я относительно быстро разобралась, что по чем.

Вспомнила то, что было поведано мне матерью Вольтера и... скисла.

– Ты не ответила куда мы поплывем, – решила выйти из протрации я, – и ты не боишься, что отец и... догонят?

Мама пожала плечами и ухмыльнулась.

– Мы отправимся на остров висталок – только там нас не достанет Вольтер. Что же касается второго вопроса, то они просто не успеют. Я заблокировала порталы.

Иногда я поражалась, насколько она была совершенна. Ее продуманность, храбрость и преданность идеалам поистине восхищали меня. С самого раннего детства, точнее с того момента, когда я научилась осознавать себя, она была для меня примером. Идолом и человеком, на которого стоит равняться. Сейчас же я готова была идти с ней на другой конец света, бежать на остров и скрываться всю свою жизнь, лишь бы ясные зеленые мамины глаза улыбались, а не отражали печаль, горечь и страх своей владелицы.

Я хотела жить спокойно, обрести тот самый эфемерный «Дом», который больше семнадцать лет был для меня недостижимым, и сбежать от собственного мучительного желания оказаться рядом, заглянуть в обманчиво–ласковые черные глаза и поверить в громкие слова или оглушающее молчание зверя, который обманул и сделал душающе больно.

– Ты... как-то договорилась с Богиней Грим, да?

Мы уже подъезжали к шумному портовому городку, от которого за версту несло рыбой и чем-то особо неприятным, как я, молчавшая все это время, взглянула на Раю и вновь попыталась встать.

Ехали мы не больше получаса, однако я уже чувствовала себя легче, ничего не болело и обдуманное пару десятков раз будущее не казалось таким уж кошмарным. В конце концов вскоре я впервые увижу море, меня ждет увлекательное путешествие, а мама будет рядом ближайšie несколько десятков лет. Не думаю, что я проживу больше сотни – все же я не сильный маг, не представитель долгоживущей расы и не особо удачлива, потому больше головы прыгнуть не смогу. Думаю, к этому моменту Рая придумает, как спрятать Алессу.

– Она такая же богиня, как и я, – сказала мама хмыкнув.

С этим бы я поспорила. Рая была лучше всех возможных богов.

– Мне нужно было вызволить тебя оттуда, а идти сама ты не хотела, – она виновато скопсилась в мою сторону, – прости, но это хоть и было опасно, но крайне действенно. К тому же я контролировала ситуацию.

Я наконец смогла свесить с диванчика босые ноги, потянуться, морщась от еле ощутимой боли, и обуть протянутые мамой туфли. Платье, которое было на мне все это время, осталось тем же, что я надела на бал Коронации Магистра, однако теперь оно выглядело мятой хламидой с расплывающимися на белой ткани разводами. Скорее всего мама просто высушила его прямо на мне, особо не заморачиваясь по этому поводу.

– Спасибо, – я опустила глаза к полу и кисло улыбнулась, – ты самая лучшая, мам.

Мне улыбнулись в ответ.

Тем временем мы въехали в город, в прямом смысле находящийся на реке – большая его часть была построена на каменных сваях и перекрыта дощатым деревянным настилом, сквозь щели которого виднелась зеленоватая вода залива. Отодвинув занавеску на пару сантиметров в сторону, я старалась не показываться на глаза нередким прохожим, которые с интересом разглядывали темную полностью закрытую карету без гербов и опознавательных знаков. Поверх нашего транспорта мама повесила какой-то очередной знак, позволивший нам проскользнуть почти незамеченными и скрывающий от поисковых заклинаний. Однако существенная частичка меня, которая боялась обнаружения, твердила сидеть тихо и не высовывать нос.

Мы проехали по обычной каменной дороге центральной площади, где было огромное количество спешащих по делам людей, магов и редких представителей других рас. Здесь не было вырезанных из камня домов, как в Белокамене, или же старинных особняков Магистериума. Сотни маленьких и больших, богатых и не особо построек, абсолютно не похожих друг на друга, находились в максимальной близости. Разделения на богатый район и бедный я не заметила, более того здесь можно было пронаблюдать картину запустения, сырости и старости трёхэтажного доходного дома бок о бок с роскошью, величием и богатым убранством особняка аристократа. Это было настолько необычно, что вызывало у меня множество вопросов. Разве при таком расположении слои населения не будут враждовать между собой? Да и, исходя из общепринятого отношения аристократии к более низким сословиям, можно было точно сказать, что такое проживание грозит городу множеством конфликтов.

Затем наш путь пролегал уже по той самой половине «на воде», где картина была совсем другая – тут редко попадались жилые дома приемлемого вида, в то время как большая часть

строений представляли собой всевозможные магазинчики, торговые ряды, пекарни, лавочки, забегаловки и огромное количество трактиров. Походило это на разномастный базар или скорее блошинный рынок, только основным товаром здесь были рыба и морепродукты. Последний факт был тесно связан с диким запахом моря и гнили, из-за чего нам с мамой пришлось ставить в нос магические фильтры, предотвращающие рвотные позывы моего и так жутко ощущающего себя желудка. И все потому, что отправляться куда-либо после выпитого вина – идея определенно плохая. Я бы даже сказала гадкая.

К самому порту мы добрались ближе к середине дня. Не знаю, сколько было часов, однако солнце палило нещадно, из-за чего Рая вручила мне тканевый зонтик и на пару минут оставила куковать в одиночестве. Все вопросы она решила быстро, однако стоило ей открыть дверцу кареты, как я мигом спустилась по спущенным выдвижным ступеням и вдохнула относительно свежий морской воздух.

Под ногами закрипели сырые доски, ступать по которым я старалась как можно аккуратнее – щели между ними были настолько большими, что я свободно могла бы просунуть два, а иногда три пальца и не заработать занозу. В остальном же все было именно так, как я и ожидала – нас окружали стянутые бечёвкой и канатами тюки с продовольствием, злые уставшие мужчины грузили что-то по кораблям, или же наоборот разгружали, а проворные грязные мальчишки резво носились от человека к человеку, исполняя мелкие поручения. Хорошо одетых купцов и покупателей было в несколько раз меньше, да и выглядели они намного проще нас с мамой. Чего стоило только мое белое платье, которое тут же выдавало во мне аристократку – все из встреченных нами женщин носили простые наряды, сшитые из плотной добротной ткани. Я же, в прямом смысле этого слова, сверкала шелком и пышным фатином. Так что мы, шествующие к одному из суден в отдалении, были в центре внимания. Мама недовольно поджимала губы, я же думала только о том, как трясутся коленки и потеют ладони.

Мне было страшно покидать место, которое еще несколько часов назад я называла домом. Чуть поодаль стояли несколько деревянных кораблей, больше напоминающих мне каравеллы, видеть которые приходилось только на картинках и в исторических фильмах. Мы прошли к самому большому судну, что находилось сейчас в порту. Оно насчитывало три палубы, три мачты и ярко-синие, находящиеся в «скатанном» виде, паруса. Масштаб впечатлял, завораживал и просто заставлял в изумлении вглядываться в каллиграфически выведенные латинские буквы во весь правый, обращенный в нашу сторону бок.

– Галеон «Лунная ночь» приветствует двух прекрасных Леди на своем борту! – произнес мужчина лет пятидесяти в просторной льняной рубаше и синих, будто армейских штанах.

У него были забавные спутанные седые усы, приятная желтозубая улыбка и большие темные мозолистые руки, что сразу бросалось в глаза.

Галеон? Насколько я знаю, так называли военные корабли. Кажется, маман готовится к атакам. И это ощутимо беспокоило.

– И я рада Вас видеть господин Рудольф, сопровождающие прибыли? – Рая улыбнулась и подошла ближе к мужчине.

Я же, все еще поднимающаяся по сходням на борт, раздраженно закрыла зонтик, который со всей очевидностью только мешал делу, и схватившись за просаленный канат, ступила на дощатый пол и облегченно вздохнула.

– Да, Леди Селитра, – отрапортовал господин, – чаю?

На борту сновали несколько десятков человек, среди которых я увидела самых обычных рабочих, строгих и сдержанных военных и несколько слаженно готовящихся к отплытию мужчин в синем – команду корабля.

– Мы спустимся в каюту, – меня притянули за руку и потащили в сторону второй рулевой палубы.

Под ней находилась резная дверь, за которой была лестница вниз – к каютам. Мы спустились, свернули направо и сразу же вышли в просторный коридор, строго освещенный закрытыми масляными лампами. Не будь у меня уверенности, что они полу-магические, то я бы взбунтовалась плыть куда-то.

Первой дверью была комната мамы, о чем она рассказала сама, добавив, что я могу поселиться с ней. Я согласно кивнула, рассудив, что так кошмары будут посещать меня реже, и вошла в просторное помещение с широкими створчатыми окнами. Из мебели здесь был большой встроенный шкаф, прибитая к полу двуспальная кровать с пуховым матрасом и небольшой деревянный столик с двумя креслами. Сбоку была еще одна дверь, ведущая в уборную и душ с уже разложенными принадлежностями и вещами.

– Переоденешься и можешь подняться обратно, – произнесла мама и вновь вышла в коридор, – если захочешь.

Я кивнула и проследила, как закрылась за ней дверь.

Тяжесть пережитого упала на плечи в ту же секунду. Мне было плохо, обидно и больно. В голове вертелись кошмарные мысли, страшные необдуманностью факты и нервозность. Однако я упрямо сдерживала рвущиеся наружу горечь и боль.

Ополоснувшись и выбрав голубое, в тон парусов платье из уже разложенных новых вещей в шкафу, я завязала короткие волосы в кривой хвост на затылке и вышла наружу, чувствуя, что внутри клоаки из собственных моральных терзаний не выдержу и секунды.

На палубе почти ничего не изменилось – все так же, только на порядок быстрее, бегали люди из команды, грузчики исчезли, а стража стояла, как и тогда. Однако, я все же пришла вовремя – мы отплывали. Сходни были опущены на пирс, мужчины стягивали и крепили швартовы. Я взглянула на капитанскую палубу, где стояла мама и заливисто смеялась над словами смущенного господина Рудольфа. Не знаю, была ли это фамилия, или же Рая не гнушалась обращаться к нему по имени, однако мне он казался достаточно приятным и хорошим человеком.

Ветер растрепал вмиг спутавшиеся волосы, которые я попыталась убрать за уши. Сдержав тяжелый вздох, я поднялась на третью палубу, находящуюся в другом конце галеона и схватилась за поручень, чему тут же обрадовалась – канаты на мачтах одновременно развязались и прекрасные синие паруса упали вниз, набрав в себя воздух. Корабль резко качнулся вперед, а я удержалась только благодаря удаче.

Сердце наполнилось непосредственной детской радостью, и я улыбнулась самой себе, морю и свежему ласковому ветру, что вновь растрепал волосы. Однако, она почти сразу сошла на нет, потому как мой взгляд упал на пирс, еще недавно покинутый нами. Там, на сырой дощатой «земле» стояли два Высших Лорда и смотрели ровно на меня. Нас разделяло больше десяти метров водной глади, однако я все равно ощущала тоску и обреченность отца и ярость Вольтера.

Мне хотелось крикнуть что-то вроде «Прости меня, папа!», прыгнуть в воду, доплыть до берега и обнять его так сильно, насколько это было бы возможно. Но я не была глупа и настолько сильно подвержена эмоциональным порывам, более того я всегда считала себя рациональной и достаточно хладнокровной, а значит способна справиться и сейчас.

– Он смотрит на тебя уже две минуты, – слышался голос мамы рядом.

Ха! Он прожигает меня взглядом уже минут пять!

Я хмыкнула и взглянула на нее с долей горечи.

– О! Я же говорила, что эти двое не успеют, – она перевела взгляд на мужчин и была воодушевлена настолько, что я сделала вывод – первый раз она говорила совсем не о... *нем*.

– Это было жестоко по отношению к папе, – прошептала я и нахмурила брови.

Мы все больше отдалялись от берега. И с каждой секундой я все больше переживала. Рая же пожала плечами:

– Он справится, Лесси. До этого же справлялся.

Как по мне, так это было хреновым оправданием.

– А я между-прочим говорила про капитана, – как бы невзначай продолжила она, косясь на меня, – ему двадцать шесть, он маг седьмого уровня, а еще очень приятный молодой человек.

Мама бесперемонно схватила меня за подбородок и развернула мое лицо в сторону корабля. Там, среди команды и вправду выделялся мужчина – его светлые волосы были завязаны в тугий хвост и доставали почти до лопаток, голубые глаза действительно были направлены в нашу сторону, а на губах играла озорная улыбка. Про таких говорили «Пловец Малибу» – поджарая высокая фигура, лицо и тело с обложки гламурного журнала.

Вру, я сама сейчас придумала этот титул. Мужчина был определенно красив внешне. Не знаю, как внутренний мир, однако имелось одно весомое «но» в виде все еще стоящего на берегу Князя, от суженых глаз которого меня бросало в дрожь. Нет, я не видела его выражения лица, мы отплыли на достаточное расстояние. Скорее чувствовала, что он все видит.

Потому мягко, но непреклонно вернула себе управление собственной головой, убрала руку мамы подальше и села на парапет.

– Мы на корабле полчаса, а ты уже знаешь его уровень силы. Это... пугает, – пробормотала я.

Мама хмыкнула и облокотилась на то самое место, где еще минуту назад стояла я.

– Я проверила каждого из команды. И не только – у меня досье на всех присутствующих.

Это было впечатляюще. Но пугало еще сильнее. Кажется, я совсем не знаю эту женщину.

Рая продолжила рассказывать мне портрет идеального, по ее мнению, жениха для меня в виде Лорда-капитана Эрлиса, а я терпела, силясь понять, почему Вольтер не остановил нас. Магу его уровня это было раз плюнуть. Однако он даже остановил папу, я видела его взметнувшуюся руку. Зачем? Очередной хитрый план? Или мужчина, наконец, понял, что скорее всего сделает только хуже?

Так или иначе, вскоре я, ссылаясь на усталость и нежелание стоять на солнцепеке, спустилась в нашу с мамой каюту. Больше часа слёз, высвобожденных из оков условностей, и я уснула, лелея в душе надежду, что все будет хорошо. Когда-нибудь.

02

Холодный свет лун проникал сквозь прозрачные занавески, раз за разом закручиваемые легким теплым ветерком. Я стояла посреди большой ничем не освещенной залы и вглядывалась в полумрак.

Вопросы «Где я?» и «Что я здесь делаю?» не возникали, потому как я отчетливо понимала, что заснула в нашей с мамой каюте, и все происходящее является осознанным сном. Возможно это было очередное видение, или же Алесса показывала мне свои воспоминания. Так или иначе я, наконец, разглядела в полумраке залы мужчину, сидящего на широких ступенях. Он был определенно пьян, печален и не соображал совершенно ничего. Голова его была опущена на сложенные лодочкой ладони, длинные светлые волосы спадали на лицо, а пошатывающееся тело раз за разом заваливалось вбок, почти коснувшись пола. Этакая «Пизанская башня», которая, как и настоящая, все падает, но упасть не может.

От разглядывания мужчины меня отвлек женский душераздирающий крик, затем вой и громкий надрывный плач. По телу прошел холодок.

– Да заткните ее уже! – заорал мужчина, подняв голову и взглянув куда-то на потолок.

Я тоже было посмотрела туда, однако крик повторился, и я поняла, что кричит кто-то на верхних этажах.

– Ненавижу! – вновь воскликнул мужчина, сверкнул затуманенными синими глазами и пробурчал что-то нечленораздельное.

Резкий порыв ветра взметнул занавески, заставив меня поежиться. Где-то справа неожиданно хлопнула дверь, отчего я еще и вздрогнула, а в залу вошла женщина, закутанная в темный плотный плащ. Мужчина тут же вскочил на ноги, почти трезво встал и нахмурил брови. Потому как послышался крик в несколько раз громче предыдущих.

– Риайя... – прошептал мужчина.

Я же округлила глаза и обернулась. Это... мама? Что происходит?

Тем временем женщина откинула капюшон, встряхнула короткими черными волосами, лишь небрежно мазнувшими по хрупкой девичьей шее, и строгий голос, полный ненависти произнес:

– Я надеялась, что она сдохнет до того, как я приду!

В полумраке сверкнули ярко-зеленые глаза той, кто всегда смотрела на Алессу и меня с лаской и заботой. Сейчас же там плескался неприкрытый гнев и... разочарование? Я сделала шаг назад, не в силах поверить, что моя милая и ласковая мамочка способна так говорить.

Мужчина в ответ лишь скрипнул зубами. Все его поведение, взгляд и эмоции, которые ощущала даже я, твердили о том, что он был с ней солидарен. Мама отстегнула плащ, тут же упавший на пол, и медленно, словно крадучись подошла к мужчине вплотную.

Я же поняла, что происходит. На этот момент Рае было чуть больше двадцати – она была тоньше и изящнее той, которую привыкла видеть Алесса. Хотя те же волосы, безбожно отрезанные и выкрашенные черной краской, взамен серебристым прядям, те же ярко-зеленые глаза, еще не имеющие вокруг себя морщинок, и совершенно другой холодный голос, не оставляющий желания находиться рядом с говорящей.

Почему же тогда Алесса показывает мне этот момент? Не думаю, что она уже родилась. Значит, это делает не она. Тогда кто?

Очередной крик, выведший меня из мысленного ступора.

– Ты понимаешь, что будет, если родиться мальчик? – Рая поднесла руку к щеке мужчины, взглянула на него с ужасом и продолжила, – по законам Танатоса даже бастард имеет право наследования!

Я почувствовала себя крайне некомфортно. Подслушивать чужие разговоры определенно было занятием не для меня. Однако, есть вероятность, что сейчас я увижу или услышу что-то важное, а значит уходить нельзя.

– Александр... Алекс... прошу тебя! Убей ребенка, – взмолилась... женщина, которая точно не была моей мамой.

Потом она ею станет, но точно не сейчас.

Мужчина непреклонно, но очень бережно убрал ее руку от своего лица, сделал неуверенный шаг назад и отвернулся.

– Предлагаешь убить своего сына? – его голос был наполнен печалью и горечью, – нет...

В этот момент наверху раздался крик, больше напоминающий вой и следом громкий детский плач, что говорил о рождении ребенка. По лестнице торопливо застучали несколько пар ног, и в залу прибежали сразу три девушки-прислужницы, выкрикивая какие-то фразы, обрывки предложений и неся непосредственную радость. Из всего было понятно только одноединственное слово.

Мальчик.

Я отчетливо видела, как сверкнули ненавистью глаза Риайи, вздулись вены на висках и затрепетали крылья носа. Она отрешенно пронаблюдала за мужчиной, резко направившимся в сторону выхода, откуда еще недавно прибежали служанки.

Я мигом рванула за уже скрывшимся за поворотом мужчиной, вбежала по прямой лестнице на второй этаж и... остановилась. Потому как отчетливо поняла, где нахожусь. Я была здесь всего пару раз, мельком успела разглядеть обстановку, не изменившуюся за приличное количество лет, однако эти задрапированные тканью стены и «роскошное» убранство замка не узнать было просто невозможно.

Шаг в просторный коридор, освещенный живым огнем свечей, расставленных по углам и подоконникам. Здесь даже расположение ваз с картинами не поменялось. Сзади послышалось шуршание одежды – Рая уверенно шагала вслед за мужчиной с таким видом, будто идет совершать убийство. Почему-то сейчас я не была бы удивлена и этому.

Я уже начала догадываться, что именно происходит. Не совпадал только источник, от которого исходит это видение. Может снова Грим?

Мы прошли вглубь коридора, вышли в еще один, только более узкий и остановились перед деревянной лакированной дверью, украшенной позолотой и рунной вязью. Почему встала мама, я не знала, хотя догадка была – женщина явно любила этого Лорда. И эти чувства были взаимны, потому как подделать эмоции, взгляды и действия настолько достоверно было невозможно. Мама бесилась, ревновала и ненавидела ребенка, которого родила любимому другая женщина. Однако, почему именно дитя? Разве не логично направлять агрессию в сторону самой матери или же возлюбленного? Что-то не сходилось.

Я, уже отчаявшаяся понять хоть что-то, коснулась двери очень знакомой комнаты и толкнула ее. В этот момент на мою руку почти наложилась мамина, а значит это не выглядело как «проделки маленького приведения» или особо сильный сквозняк. Странно, но я была настолько занята теориями в голове, что даже не подумала об этом.

В самой комнате все было почти неизменно – большая двуспальная кровать посередине, пара кресел у камина и жуткие задрапированные тканью стены. Не хватало только прекрасного рисунка замка на стене. Это еще больше подтвердило мою теорию.

На кровати, сокрытая промоченным кровью одеялом, лежала тощая черноволосая девушка. Сомнений в том, что это была Гилида, у меня не возникло. Ее горящий радостью взгляд был направлен на маленький красный сверток в собственных руках – тихо хнычущего младенца.

Моя теория оказалась верной. Именно сейчас я наблюдала рождение Феликсиниана Вольтера. Очевидно, что тот самый Александр являлся маминым «Алексом» и одновременно отцом Феликса.

С минуту все стояли молча, пытаясь вглядеться в копошащийся сверток. Я была не исключением. Спустя некоторое время стало понятно, чего ждут присутствующие – открылась дверь, пропуская в комнату свежий воздух и выпуская тот, что был пропитан запахом крови. На пороге стоял пожилой мужчина. Он поклонился старшему Лорду Вольтеру и, не сказав ни слова, подошел к матери с младенцем. Из своего чемоданчика он достал какой-то прибор, похожий на градусник, бесцеремонно отбросил края ткани в стороны, вызвав при этом злой и возмущенный взгляд Гилиды, и поднес измеритель к ребенку.

Спустя несколько секунд мужчина выпрямился, повернулся к Александру и беспристрастно возвестил:

– Целитель. Единица.

На всю комнату раздался шумный вздох черноволосой женщины и громкий хохот Раи. Лорд сузил глаза, гневно взглянул на испуганную мать своего ребенка и язвительно хмыкнул.

– Отдай, – произнес он ледяным тоном, приблизившись к кровати.

Тот ужас, который промелькнул в глазах Гилиды, невозможно было описать словами. Кажется, она понимала, что именно сейчас произойдет. Потому с остервенением прижала младенца к груди, отчего тот заплакал.

– Ты не услышала? – жестко поторопил ее мужчина.

Я, находящаяся в диком шоке вперемешку с негодованием и кошмаром, сделала шаг вперед, готовясь защищать маленького мальчика, не заслуживающего такого обращения.

Однако, что я могла сделать, когда Лорд резко выхватил сверток, не забыв сжать руку женщины так, что я услышала сдавленный вздох боли и хруст, будто ломающейся кости.

– Целитель первого уровня силы! Чего еще можно было ожидать от подстилки с пятым? – вновь усмехнулась Рая, стоящая, опершись на стену.

Сердце сжалось в комок. Мне было страшно, не смотря на то, что я знала исход всех событий.

Мужчина взглянул на младенца, вмиг переставшего кричать и смотрящего на него прямым и невероятно осознанным взглядом синих глаз, и промолчал. Присутствующие терпеливо ждали решения Лорда. Я видела, как трясутся руки матери Феликса, как бегают из стороны в сторону ее взгляд, и как ухмыляется довольная Риайя, при одном только взгляде на которую хотелось подойти, взять за плечи и трясти до того момента, пока она не станет моей милой мамочкой.

В моей голове толпились очевидные мысли, почему она стала такой доброй и правильной в отношении меня и Алессы. Возможно, так она пытается исправить свои жуткие слова и поступки, сделанные в прошлом. Заслужить такую индульгенцию и отпустить прегрешения. Однако я верила, что она просто любила нас двоих, потому и изменилась.

И...

Мои глаза расширились от удивления. Уголки шестеренок со скрежетом сопоставились. Ни я, ни Вольтер не могли найти Алессу Варг лишь по причине того, что эта фамилия была выдумана! На самом деле существовала огромная вероятность того, что Александр Вольтер был отцом девочки. А значит Феликс и Лесси... брат и сестра?

– Уберите от меня... это, – вывел меня из окопа сомнений Лорд.

Гелида сперва облегченно вздохнула и приняла малыша обратно, только уже с рук служанки, передавшей сверток намного аккуратнее, чем родители. Однако тут же ее взгляд наполнился яростью и ненавистью, на которую была способна только мать, чьего детеныша неоправданно обижают.

Рая же была возмущена настолько, что не сдержала выкрик:

– Ты... ты с ума сошел?! Оставить в живых этого... низшего?!

Александр лишь спокойно взглянул на нее, сдержанно кивнул и вышел из комнаты, не проронив ни слова. В помещении раздался очередной хмык, зеленые глаза сверкнули. Но не успела она ничего сказать, как хриплый голос Гилиды произнёс:

– Я желаю Вам, Леди Риайя, того же, что предрекли мне Вы – обрести, что желаете всем сердцем, и потерять все в единую секунду.

Мама вновь хмыкнула. И развернувшись к женщине спиной, остановилась.

– Твоим чаяньям не дано сбыться, – она открыла дверь, – как и моему желанию.

Она вышла, закрыла дверь, и комната погрузилась в тишину, нарушаемую только тихим сопением маленького Лорда.

03

Я открыла глаза и устало посмотрела на деревянный потолок каюты, в которой заснула не больше часа назад. Определить это было не трудно – в окно светило красное закатное солнце Деймоса. Комната от этого света окрашивалась в кровавые полутона, делая самые обычные вещи жуткими. Ко всему прочему на полу мигали блики от воды, рисуя кошмарных солнечных зайчиков.

Настроение, как и самочувствие, было просто кошмарным. В голове плясали тараканы, подпевая задорную песенку про сумасшедший дом, который должен в скором времени стать моей последней в жизни остановкой. Я определенно была неправильной висталкой, потому как шлялась по прошлому, а не будущему, как было заложено природой. Может во мне сломался тот самый тумблер, и стрелочка времени повернулась в другую сторону? Или же я на фоне удара головой о скалу сошла с ума и стала видеть то, что может выдумать только мой воспаленный приступом идиотизма мозг.

Так или иначе, но мне было тяжело остаться от этого в стороне – это видение многое объясняло. Так, например, сама за себя говорила ненависть мамы по отношению к Вольтерам. Не знаю, что произошло между Раей и Александром дальше, но она определенно его больше не любит. Разве можно любить кого-то и точно так же презирать?

Послышались шаги из коридора, и в каюту вошла мама. Она оглядела меня с ног до головы, увидела, что я уже не сплю, и ласково улыбнулась. Я же вспомнила ту улыбку, которую она дарила Гилиде Вольтер. Особенно последнюю. Разница была просто колоссальной, разве может один и тот же человек быть одновременно хорошим и плохим? Я определенно верила в полутона характера – каждый человек был в чем-то отвратительно гадким, а в чем-то ангельски прекрасным. Но не такой же контраст!

– Ты его любила? – вырвалось у меня тихое, – Александра Вольтера.

Лицо Раи исказила чуть ли не судорога. Глаза полыхнули яростью, ненавистью, но тут же погасли, удивительным образом став пустыми и словно бесцветными.

– В моей жизни было две главные ошибки – Лорд Вольтер... и курт. Каково же было мое удивление, когда ты выбрала мужчину, совместившего два этих... свойства.

Женщина усмехнулась и села на кровать рядом со мной. Ее рука коснулась моего лба и, спустившись вниз, легла на плечо.

– Поэтому, Лесси, не стоит верить тому, кто солгал даже однажды.

Я подняла на нее взгляд, но промолчала. Тем временем в ее глаза вернулся веселый огонек, что ознаменовал хитрую задумку, суть которой она не смогла не рассекретить:

– Бабушка подумала, что тебе возможно будет скучно во время плавания и переместила Борислава.

Я закатила глаза. Честное слово, почему у этих двоих стоит цель выдать меня замуж за кого угодно, лишь бы не за Князя? Я, конечно, сама сейчас не стремлюсь в эту западню, однако, сколько можно?!

– С твоими планами на меня и капитана, мне определенно было бы весело, – пробурчала я, – сейчас же даже не знаю, плясать мне или пойти утопиться.

– Не бурчи! Ко всему прочему, никто тебя не заставляет выходить замуж.

Еще лучше. Эти две престарелые сводницы думают только обо всяких извращениях.

Почему именно я стала целью их бурной деятельности?

Смирненно поднялась на ноги, еще раз напоследок оглядела безопасную каюту, где моя поистине интровертъя душа желала бы оставаться все плавание, и вышла за дверь. Я определенно была из тех людей, кто не желает откладывать экзекуцию в долгий ящик.

Мама, загадочно улыбаясь, пошла следом.

Небо уже успело потемнеть на пару тонов синего, однако вокруг все еще было светло и достаточно тепло, так что я могла свободно передвигаться в легком летнем платье. Ветер вновь трепал небрежно уложенные волосы, однако мне было безразлично настолько, что это могло оказаться положительным фактором в этой ситуации.

Рыжая макушка Барсика мелькнула из-под большого тента, который натянули на нижней палубе, стараясь защитить «нежных Леди и Лордов» от солнца и следующего за этим загара.

Я усмехнулась. Идти приветствовать кого-либо мне не хотелось, однако, я со сто процентной вероятностью могла сказать, что бабушка сидит напротив собственного сына и как обычно размеренно хлещет что-то спиртное. Кажется, все маги были алкоголиками.

Я сделала пару шагов в направлении родственников, но была остановлена приветливым: – Доброго вечера, Леди Асгард! – и весьма громогласным продолжением, – Мы не были представлены, однако я все же возьму на себя дерзость познакомиться с Вами лично.

Я остановилась, повернула голову в сторону говорящего и несомненно узнанного Лорда, и приветливо ему улыбнулась. Или вымученно, тут с какой стороны смотреть.

– Мое имя Лорд Эрлис, – мою руку безапелляционно схватили двумя своими и поцеловали, – я капитан этого корабля.

Странно, однако неприятных чувств этот мужчина во мне не вызывал. Скорее что-то сродни дежавю и безразличия.

– Рада с Вами познакомиться Лорд Эрлис, – я как можно мягче высвободила руку, – Впрочем, я сейчас несколько занята, потому... поговорим позже.

Выбирать между зубастой акулой и наглым ужом было сложно. Но я мягким местом ощущала, что выбери я второго, то обязательно потом получу жестокую мстительную месть от первой. А значит итог был очевиден.

То, что весь наш краткий диалог был услышан, я поняла еще шагов за десять до места дислокации Актинии. И все потому, что на ее лице просто-напросто сияла довольная усмешка, сравнимая только с оскалом пираньи.

Что-то замкнуло меня на «морской теме».

– Леди Кери, – я кивнула в знак приветствия и упала в кресло напротив бабушки, напрочь игнорируя подмигивание кота и хмурое лицо мамы, которая села рядом.

Однако что-то во мне щелкнуло, и я решила, что жить этим двоим на удивление сладко, потому добавила:

– Как у Вас дела, дядюшка? – мой взгляд упал на слегка окосевшего от такого поворота событий Борислава.

Бабушка сверкнула глазами, чувствуя, что на лучший вариант событий, где мы с «милым родственником» живем вместе долго и счастливо, уповать не приходится. Точнее, на легко бросившуюся в этот адский котел меня.

Рая подарила мне завораживающую улыбку, мол «я отлично воспитала дочь» и свысока оглядела представителей рода Кери.

– Лис, я же извинился! – возмутился Барсик, явно перед перемещением подбодряемый главной интриганкой Фобоса.

– Бась, я же не сказала, что простила тебя! – съязвила я в ответ.

Ко всему прочему, я явно не собиралась прощать его настолько сильно, что вновь утверждать в статусе парня. Инцест меня не особо привлекал. В отличие от Актинии, которая во время произнесения мною «Бась» сверкнула глазами в сторону мамы и усмехнулась. А я поняла, что у них спор или ставки в мою честь. Двусмысленная фраза.

– Лесси, что ты думаешь о Лорде Эрлисе?! Думаю, он показался тебе весьма приятным молодым человеком, – решила пойти ва-банк Рая.

Меня же интересовал всего один вопрос: почему обе женщины действуют настолько открыто? Не знаю, осознает ли Лорд – капитан, что его используют, однако Барсик точно знал. И был определенно не против.

– Думаю, что вы обе проиграете, – пробурчала я и налила в свой бокал сока из графина.

Все-таки в каюте было намного прохладнее, чем на воздухе, хоть солнце и скрылось за горизонтом.

Обе хитрюги сквасились и продолжили обсуждать что-то из разряда мирового заговора. Я же молчала, желая оказаться в помещении, а не здесь – под перекрестными огнями двух обжигающих солнц.

– Ты и в самом деле собиралась выйти за него? – на меня взглянули голубые глаза кота, разговор с которым мне продолжать определенно не хотелось.

Но я нашла в себе силы ответить.

– Да.

Парень нахмурился. Между нами определенно что-то треснуло – я впервые видела в его глазах гнев. Борислава вообще было сложно представить злым. Даже находясь в кошмарных ситуациях со мной или бандой Шанхая, он никогда не проявлял злости или других «плохих» эмоций. Более того, на его лице всегда была немного глуповатая улыбка вечного позера. Что же случилось сейчас? Ведь даже при сильном волнении он начинал хохотать как умалишенный.

– Хм. Знаешь, я даже рад, что Рая спасла тебя только в последний момент, – я удивленно на него взглянула, – теперь ты не полезешь к кому-то... похожему на *него*.

Лицо будто свело судорогой. Я отчетливо услышала скрип собственных зубов.

Хотелось сказать многое. Я бы даже сказала очень многое. Но я лишь молча сверкнула глазами в его сторону и сделала глоток сока.

Теперь я поняла, что чувствовала мама, когда я задала вопрос об Александре Вольтере. Эта эмоция называлась бешенство.

Забавным было то, что своими словами он только ткнул меня лицом в другие факты. Например, в то, что я влюбленная дурочка, упрямо не желающая бояться монстра. Или то, что узнав невероятную правду, я лишь поселила в сердце обиду, но не ненависть или страх.

– Я знаю, что ты меня не любишь и никогда не любила, – он продолжил прожигать меня взглядом, – но... Алиса. Я все еще остаюсь лучшим для тебя вариантом. И ты знаешь, что я, в отличие от него, тебя не обижу.

Я не сдержала усмешки.

– Ты мой кровный дядя, – одна фраза, но она была решающей.

Барсик закатил глаза.

– А кто тогда? Новый Магистр, у которого мозгов в голове меньше, чем у улитки? Или же идеальный капитан корабля, видящий в тебе легкую наживу?

Я поднялась на ноги. Что-то, а терпеть крики я была не намерена.

– Нет... – он задумчиво взгляделся в мое лицо, – ты же всегда восхищалась моральными уродами!

Смешок вырвался сам собой:

– Да. Именно по этой причине и встречалась несколько лет с *тобой*!

Бабушка и мама опешили и замерли с открытыми ртами, переводя взгляды с меня на Борислава. Однако я уже шагала вниз по лестнице, ощущая, как внутри закипает ярость преисподней.

В течение следующих трех суток я закономерно старалась не показываться на глаза бабушке – укрыться от мамы было просто невозможно. На самом деле более логичным было бы прятаться от «женихов», однако сделать это можно было только в нашей с Раей каюте. Естественно она выталкивала меня за дверь, как только я приводила себя в порядок! Хоть чаще

всего маман и сама пыталась «украсить» мою постную физиономию чем-то этаким, но мне удавалось находить места, в которые кроме меня и, как оказалось, безбашенного Барсика лезть никто не стал бы. Так я забиралась по сетке на самый верх мачты, запиралась в трюм, сидела в закутке под лестницей, однако рыжий черт неизменно меня находил и продолжал длинный нудный диалог, прерываемый только ставшими удивительно похабными шутками. Смешно мне не было – я по-настоящему скучала по спокойному и сдержанному Вольтеру, которому по факту всегда надоедала я. Наверное, это карма. Или я просто стала старше.

Так или иначе, но на третий день (мы бодрствовали днем, а не как обычно ночью), я залезла на длинную балку в носу корабля, что была концом форштевня, и накинула «Отвод глаз». Это заклинание вышло для меня особо болезненным, потому первые полчаса я просто отходила от резких судорог, сковывающих руки. Затем сидела в таком долгожданном спокойствии и тишине и чувствовала себя намного лучше, чем в шумной компании.

Я смотрела на сине-зеленое море, пляшущее и пенящееся под разрезающим его судном. Мне хотелось коснуться свежих соленых брызг, раз за разом отскакивающих от темного лакированного дерева и не долетающих до меня по причине сильного защитного барьера. Была, конечно, вероятность, что без последнего меня снесет яростными потоками воздуха, что кружили над «Лунной ночью». А все потому, что галеон имел не обычные паруса, да и другое устройство. Так, каждая дощечка здесь была пронизана специальными нитями агерата – металла-накопителя, являющегося одновременно и проводником, и защитой от магического вмешательства. При этом управлять кораблем мог только маг-воздушник достаточно большого уровня силы, в нашем случае это был капитан. По этим вкраплениям магия поднималась вверх к парусам, затем распространялась по ткани, где создавались невероятно сильные регулируемые потоки воздуха, не мешающие тем, кто был на борту. Однако, если учитывать скорость, с которой мы плыли, и которая периодически увеличивалась или наоборот уменьшалась, сила таких потоков должна быть ураганной. Потому была огромная вероятность, что при условии появления такого ветерка, беспечно блуждающего без контроля, нас снесет в море.

Я каждый раз удивлялась все сильнее, когда обнаруживала конструкцию или механизм, подобный этому. Так вышло, что изначально попав на Деймос, я видела в нем только магический мир, отказывающийся применять что-либо из «новшеств» изначального. Однако, потом я узнала, что Фобос не делится радостями прогресса по разным причинам. Последние, как по мне, взяты из воздуха, однако того, почему сам магический мир не желает развиваться в этом направлении, мне не ясно до сих пор. Зачем поддерживать странный и невероятно устаревший этикет, какие-то правила и предрассудки, мешающие жизни?

От очередных рассуждений на тему «А почему...» меня отвлек спокойный голос капитана, донесшийся естественно со стороны палубы:

– Вам совсем наскучил Лорд Кери, да Леди Асгард?

Я взглянула на Лорда и неожиданно даже для самой себя улыбнулась ему. Мужчина определенно вызывал у меня положительные эмоции. Не знаю, с чем это было связано, скорее всего с умение подобрать нужные слова и попасть в точку одним высказыванием. А может, я просто слишком устала от хитрости окружающих, что так реагирую на бесхитростных людей.

– Вы удивительно хорошо разбираетесь в людях, Лорд Эрлис, – я качнула ногой в воздухе и вновь взглянула на водную гладь.

– Я просто следил за Вами, Леди, – совершенно серьезно сказал капитан.

Я же, сперва немного опешившая, захохотала и оглядела его под другим углом.

Мужчина определенно был наглее всех, кого я когда-либо встречала. Чего стоила только наша встреча, при которой Лорд «совершенно кошмарно» по этикету Деймоса повел себя, подойдя к совершенно не знакомой аристократке, и представился сам. Однако я не видела в глазах усмешки или желания съязвить, что присутствовали во всех встреченных мною в этом мире. Я видела в них открытость, нежелание проигрывать, некое безрассудство и свободу.

Последнее подкупало больше всего. И лишь потому, что у меня этого не было. Я не могла поступить так, как желает мое сердце. Я не могла не играть по правилам. Не могла оставаться в стороне, как требовал отец.

Но могла вечно бежать и скрываться, как твердила мама. Могла идти против собственных желаний и принципов. Могла играть в глупые игры с родственниками, пытаясь защититься.

И лишь потому, что я была собой. Алиса Асгард не может быть нехорошей. Не сейчас. И никогда.

– Я расстроил Вас, Леди Асгард? – учтиво спросил Лорд.

В его голосе в самом деле звучало беспокойство. Возможно, я и искала сейчас положительные вещи, стараясь выбелить хоть одно имя в мире, где правят только плохие люди. Даже идеальная и правильная Рая была такой – я уверена, что ее действия и слова были обоснованы чем-то по настоящему важным, однако это не отменяло всей злости и ненависти, которые я видела во сне.

– Можете звать меня Алиса, – я прищурилась, взглянув на небо, – и нет, Вы меня не расстроили.

Мужчина широко улыбнулся, радостно протянул мне руку, которую я тут же пожала. Мое действие вызвало на лице капитана выражение особого непонимания, отчего я улыбнулась шире и еле сдержала смехок.

– Эээ... Я...

– Я не предложила Вам стать моим любовником, – я усмехнулась, – мне просто стало жаль Вас, постоянно повторяющего это церемониальное «Леди Асгард».

Щеки Лорда слегка порозовели, приобретя нежно-пороссячий окрас на смуглом лице, что было достаточно забавно. Возможно, я выглядела слишком молодо, чтобы вести себя подобным образом и беседовать так открыто. Но я отчетливо помнила, насколько сильно пылало мое собственное лицо, стоило Вольтеру сказать что-либо подобное. Я могла безгранично смущаться и одновременно вставать на ноги в ванне, прикрывая ладонями причинные места, а после садиться к нему на колени.

Сейчас же я не чувствовала ничего. Будто я осознавала себя совершенно другим человеком. Будто та, вольтеровская Лесси разбилась, и ее заменила фарфоровая кукла, идентичной внешности, но не сути.

– Я... прошу прощения, Леди... Алиса.

Кивнула и вновь устремила взгляд к горизонту. Впрочем, Лорд Эрлис, каким бы не был смущенным, уходить не желал, намереваясь продолжить разговор.

– Вам нравится море? – неожиданно спросил он, когда я вновь погрузилась в мысли.

Мой хмык раздался вопреки шуму волн и едва ясному завыванию ветра.

– Да, однако больше всего мне нравится корабль, – глаза Лорда сверкнули, – вы поддерживаете потоки к парусам постоянно или вкачиваете определенное количество за один раз?

Мужчина, явно ожидавший чего-то вроде «Такой красивый кораблик!», опешил и пробормотал:

– Вы, несколько, меня удивили...

Я взглянула на него с усмешкой и легким прищуром, однако продолжила ждать ответа на свой вопрос. Мне и вправду было это интересно, а мама или кто другой не стали бы отвечать. Рая, например, потому, что сама этого не знала. Она не любила и не интересовалась чем-то подобным. По сравнению с ней, меня можно было причислить к тем самым людям, имеющим технический склад ума. Мама же была «гуманитарием».

– Леди обычно не интересуются данным... фактом, – Лорд улыбнулся мне, словно говоря, что мне должны нравиться куклы и платья, а ему, как мальчику – машинки и корабли.

– Возможно, среди Леди Деймоса так и принято. Однако я выросла в другом, более лояльном к таким вещам мире.

У мужчины сверкнули глаза.

– Хотите сказать, что жили на Фобосе какое-то время?

– Именно это я и хотела сказать, – я усмехнулась.

Мужчина же восхищенно и с огромным интересом вперил в меня взгляд исследователя-энтузиаста.

– Расскажите о чем-нибудь интересном, что Вы видели в том мире, – в его глазах появилась мольба.

Однако я была как обычно непреклонна и крайне коварна. Потому сперва спросила сама:

– Сначала Вы, Лорд Эрлис. Я все еще жду ответ на свой вопрос.

Мы проговорили еще пару часов. Мужчине было интересно слушать об обычных людях, их занятиях, необычных по его мнению механизмах, технике и открытиях Фобоса. Я же узнавала много нового из разряда непонятного старого и, наконец, не была пассивным слушателем.

Вскоре к нам подбежал взволнованный Барсик и непреклонно утащил меня в каюту, всю дорогу пробурчав, что общаться с непроверенными Лордами – себе дороже. А общаться с мужчинами вообще хреновая затея. То, что сам он тоже представитель этой категории, его не смущало.

Стоило мне войти в комнату, как мама выпроводила недовольного парня и уложила меня спать. Не забыв при этом расспросить о Лорде-капитане и нашем сегодняшнем разговоре.

04

Пара недель заунывного плавания в спокойных водах у материка отца закончились необъятным океаном, штормами и частыми ураганскими ветрами. Потому наша скромная четверка, а именно мама, я, Барсик и бабушка сидели или по каютам, или в общей комнате-гостиной, где бушующая стихия не могла до нас добраться. Капитан же, да и вся команда корабля страдала, мокла и мерзла под проливными дождями близ острова Кешедо, леденела у вольтеровского материка и остро ненавидела Раю, меня и всех тех, кто вообще побудил нас плыть именно по этому маршруту, в то время как мы заплыли в Пустынное море.

Его еще ласково называли «Море мертвецов», «Океан трупов» и самое необычное «Эдем дьявола». Сперва я ухмылялась, слыша такие названия из уст команды и стражников, однако, стоило нам покинуть чистую воду Мридифа, как я поняла в чем дело. Помимо того, что выглядело это так, будто мы заплыли в чернильное пятно – вода была иссиня-черного цвета, дерево, омываемое такой жижой окрашивалось и кое-где портилось. Несколько раз команда ускоренно заделывала пробоины, а впоследствии разумно начала нести вахту, раз в десять минут делая обход по самой нижней части корабля. Делали они это естественно изнутри: лезть в «водичку», которой по силам разесть деревянные, защищенные магией и агератом доски, никто не рискнул бы.

Через пару часов у нас на пути стали встречаться гнилые, тухлые и частично затопленные обломки кораблей. Здесь можно было наблюдать самое настоящее кладбище суден прошлого – мачты, корпуса, доски и паруса торчали из воды. Иногда мимо нас проплывали самые обычные вещи мореплавателей, возможно торговцев. Выглядело это настолько жутко, что я хмурилась, ежилась на прохладном ветру и зябко оглядывала очередную куклу с зеленоватым из-за тины и странной воды лицом. Казалось, что кошмарная игрушка повернет голову в мою сторону, взглянет на меня своими мертвецки блеклыми глазами и побежит по воде к кораблю с неимоверной скоростью.

Все шептались, травили байки о существах, которые здесь обитают, и опасливо озирались по сторонам. Команда была на взводе.

Однако самое жуткое произошло на третий день после того, как мы заплыли в черные воды.

Я тогда сидела на верхней капитанской палубе и наблюдала за очередным спором Барсика самого с собой. Точнее он думал, что спорит с Лордом Эрлисом. Но последний лишь улыбался и разговаривал со мной, стоя при этом у штурвала.

С самого заплыва я лишь пару раз видела, как «Лунной ночью» управляет кто-то другой из команды. Не знаю, с чем это связано, с недоверием ко всем, кроме себя самого, или же с тем, что никто из присутствующих и вправду не умел управлять чем-то настолько впечатляющим. Хотя, возможно проблема заключалась как раз в магических потоках, проложенных по палубе – они просто не позволяли магу другого направления или же обычному человеку заниматься управлением корабля.

Так или иначе, но Лорд Эрлис все трое суток находился здесь, наблюдая за обстановкой и не убирая рук со штурвала.

Я тоже большую часть времени сидела рядом, потому как находиться с Бориславом наедине сейчас не столько опасно, сколько нудно и вредно для ранимого висталочьего здоровья.

Солнце светило достаточно агрессивно, потому я держала на головой розовый раскрытый зонтик, которым периодически отбивалась от нахального кошака, желающего поразвлечься за мой счет. Помнится, в Белокаменном замке этот охламон вел себя спокойнее и не настолько прилипчиво. Наверное, все дело в том, что страшного и жуткого Вольтера теперь рядом не

наблюдается, а Актиния Кери словно насадка следит за единственным, насколько я знаю, сыном. Особого дискомфорта мне это не доставляло, даже наоборот, я была не одна и не впадала в пучину горести и страдания, а значит все было к лучшему.

Первым, что я заметила, был запах. Вокруг и до этого момента пахло гнилью и старостью, сейчас же в носу засвербело от едкого запаха крови, тины и... мертвецов. Именно с этим мускусно-затхлым «ароматом» ассоциировались у меня трупы.

Странно то, что только сейчас я задумалась о том, что мертвецов и вправду не было видно, хоть мы и проплыли достаточное большое расстояние за это время. Мы видели только свежие обломки, что говорило о недавнем крушении. Однако, все это можно было списать на достаточно хорошую причину – все, кто находились на этих кораблях, просто-напросто спаслись и уплыли целыми и невредимыми. Что-то внутри подсказывало мне, что все не так просто.

Внезапно я услышала гулкий удар, потом ещё один и ещё. Одинарные удары переросли в легкий гул, будто капли дождя бьют по металлическому навесу, когда ты сидишь под ним. К нему прибавилась вибрация, которая тоже становилась ощутимее с каждой секундой.

Стоило мне подойти к борту, как я отшатнулась. А все потому, что мимо нас проплывали и бились телами о судно трупы. Их было сотни – мужчины, женщины и дети, разного возраста, расы и степени разложения. Все они были разбухшими и потемневшими от долгого нахождения в воде, однако каждый из них неизменно находился лицом к небу и смотрел в нашу сторону.

По коже пробежало стадо мурашек.

Разве может быть такое, что сперва нам повстречалась бухта погибших кораблей, а только затем – все, кто погиб. Они сбивались в кучу и выглядели настолько жутко, что присутствующие на палубе замерли и замолчали с кричащим ужасом во взглядах.

– Лесси! – до меня долетел крик мамы, быстро шагающей в мою сторону.

Она поднялась на верхнюю палубу, сопроводив при этом недовольным взглядом Барсика и улыбнувшись капитану. Однако ни тот, ни другой не обратили внимания на ее взгляды – они хмурились и продолжали с ужасом взирать на усеянную трупами воду.

– О! Мертвячки! – Рая выгнула бровь, затем взглянула на бледную меня.

И только после осознала, что мне такое видеть явно не стоит.

– В каюту! Живо!

Я затрясла головой, чувствуя, как к горлу подступает ком. В каюту?! Одной?! Да ни за что и никогда! Потому с силой схватилась за самый близкий ко мне поручень и, справляясь с желанием обвиться вокруг него для большей безопасности, спрыгнула на пол. Ноги как назло подкосились, однако мама ловко меня подхватила, намереваясь унести куда подальше. Я же была непреклонна и отрываться не собиралась.

– Ну уж нег! – со всей силы заверещала я, все еще цепляясь за последнюю частичку своей нормальности, – тут явно безопасней!

Рая отпустила в ту же секунду. Скорее всего в ее голове промелькнула та же мысль, потому она просто подошла ближе и произнесла:

– Тогда всегда будь рядом! И ни в коем случае не отходи от меня!

Я кивнула, не очень понимая, чем мне навредят трупы. Выглядело это море, конечно, кошмарно, однако оно скорее давило на сознание, чем пугало. Все же в моей голове периодически побеждает рациональность, а не фантазия и глупые домыслы. В данном случае, если этих мертвецов не подпитать магией, или же не поднять некромантом, то и опасности они не представляли.

Мои мысли были сопровождаемы диким загробным скрежетом, сравнимым только с резбой ржавого тупого ножа по плотному дереву. Я мигом переосмыслила собственные выводы и

на этот раз осталась на месте, почти прикипев к лакированной деревянной поверхности. Вибрации, чувствуемые мной ранее, переросли в ощутимые толчки, а я – хорошо знающий свое дело некромант поняла, что сейчас будет бойня.

Ко всему прочему, моего резерва точно не хватит для упокоения *такого* количества мертвецов. Потому я искренне лелеяла в сердце надежду на барьер капитана, агерат и маму, которая как боевой маг была одним из лучших на Деймосе.

Новый виток скрежетания, и «Лунная ночь» пошатнулась от резкого удара. Или же кто-то намеренно толкнул нас вправо? Если так, то попытка нас напугать возымела оглушительный успех – стражники одновременно активировали защитные печати, объединив их в один мощный барьер, и достали из ножен недлинные загнутые сабли. Мама махнула рукой у самого моего носа, осветив меня зеленым защитным плетением, мужчины зажгли в руках разноцветные пылающие огни. Я же просто испугалась, чуть не свалившись на пол, но удержавшись за Раину руку в последний момент.

Однако стоять в стороне я не планировала, потому настроилась на некромантские потоки, приготовилась к боли и отправила за борт небольшой сканирующий маячок.

– Не лезь в это, – тут же отреагировала мама, – а лучше иди к бабушке в каюту!

Отвечать я ей не стала. То, что она за меня переживает, было логично, однако у меня были идентичные чувства по отношению к ней. Потому я не ушла бы даже под страхом смерти или паническим ужасом, что сейчас мешал настроиться на более-менее спокойный лад.

Магический датчик вернулся целым, что означало отсутствие личей или других некромантов в пределах пары километров. Это было хорошим знаком – я не смогла бы перенаправлять сеть подчинения и настраивать ее под себя. Все же я действовала отличными от обычных способами, и мои сети были удобными только мне, но не другим магам. И наоборот.

Я протянула руку к маячку и впитала его трясущейся конечностью. В голове тут же мигнул образ: костяные наросты на светло-зеленой коже, белые пустые глаза и мелкие белые волоски на раздутых от воды длинных телах.

– Ррахины... – вырвалось у меня неосознанно.

Я была благодарна себе, которая, занимаясь некромантией в библиотеке, додумалась изучить виды нежити, причем всей. Даже той, которая является нечистью и к первой категории относится постольку-поскольку.

Так вот, эти самые ррахины являлись подвидом всеми известных никс, или же навок. Получались они вследствие существования обширных курганов на дне рек, морей и прочих водоемов. Если быть конкретнее, то они появлялись там, где было большое количество насильственных смертей. Виной тому был магический выброс, магия агрессивного некроманта или же темномагические потоки, проходящие в большом количестве именно в этом месте.

По иронии судьбы мы как раз проплывали над таким местом – иссиня-черные потоки здесь были везде.

Что касалось самих монстров, то подчинить их было достаточно сложно, все же они не были нежитью в прямом смысле этого слова, а значит мне придется блокировать их подпитку от потоков. Если брать в расчет количество мертвяков и их весьма длительное здесь нахождение, то по степени прозорливости они оценивались на уровне девять из десяти. А это было просто убийственно, потому как я быстрее присоединюсь к числу голодных и озлобленных тварей, чем успею поставить блок на каждого. Ко всему прочему, если я каким-то немислимым образом успею это сделать и не умру при этом от магического истощения, то стоит нам отплыть на пару сотен метров, как наша мнимая защита падет, и «Трупная воронка» нас догонит.

Ситуация была патовая. И со всей определенностью безвыходной – чем больше мы будем использовать магии на ррахинах, тем сильнее и агрессивнее они будут становиться. А потому:

– Нельзя применять магию... только защитную, – произнесла я.

Громко не получилось. У меня вообще голос не предполагал крики или громкие команды, сейчас же, в условиях собственной трусости и нахождения в кругу взрослых опытных людей, я была той самой «трусливой птичкой», как называл меня Вольтер.

Эх! Сейчас бы Князя под боком. Вот бы кто разобрался со всем в мгновение ока и лишь пальчиком пожурил, мол «Лесси, ты опять куда не надо залезла». Однако его здесь не было, да и противоречивые тараканы в голове запели в унисон, что не нужно нам такого лживого счастья. И так тошно.

– Никакой магии! – правильно поняла меня мама, – кто использует хоть каплю, лично брошу за борт к таким же тупорылым умертвиям! Только защитные плетения!

Я восхищенно оглядела Раю, которая уверенным командирским тоном сказала то, что проямлила я секундой ранее. И ее послушали безоговорочно! Более того, парни потушили боевые заклинания в ладонях и опустили руки. Барсик так вообще демонстративно спрятал их за спину.

Мама определенно была моим кумиром – она могла все, что было недоступно мне. Она могла то, что было не под силу многим.

Новая волна вибраций, сопровождаемая отчетливым хрустом дерева и мучительным воем тысячи голосов – нечисть приступила к атаке. Рая вынула из корсажа острый загнутый кинжал, отличающийся весомой длиной в тридцать сантиметров и иссиня-зеленым лезвием незнакомого мне металла. Холодное оружие было вручено мне с видом заядлого охотника, собирающегося идти на крупную дичь голыми руками. Или скорее с особым блеском в глазах старого вояки, желающего влезть в любую драку, лишь бы вспомнить былые сражения.

– Стой за мной и ничего не бойся, – произнесла она, не делая больше попыток выпроводить меня в каюту.

И я была благодарна ей за это. Она всегда поступала похожим образом. Даже если я лезла в откровенное болото, то она предупреждала, грозила пальцем у лица или же крутила им у виска, однако позволяла мне делать так, как решала я сама.

Нас снова качнуло, послышался громкий «бум», хруст и корабль накренился вправо, отчего я вновь ухватилась за мамин рукав.

– Мм-мам! К-к-кажется, они прогрызли дно... – уже громче, однако не особо решительно, сказала я.

Женщина кивнула мне, обернулась в сторону смотрящих с готовностью на нее солдат и отдала очередной приказ:

– Четверо, навесили на себя еще пару барьеров и отправились вниз. Ваша задача предотвратить прорыв. Исполнять!

В ту же секунду от строя отделилась четверка стражников и, крепко держа в руках сабли, рванула вниз, что-то говоря друг другу полусёпотом. Мы же остались наверху, пытаясь следить за всеми направлениями одновременно.

Так и вышло: сперва мы услышали уже привычный скрежет со всех сторон, только усиленный и раздающийся чаще обычного, а затем везде начали появляться светло-зеленые макушки с редкими длинными белыми волосками и жуткие мертвые глаза утопленников. Они цеплялись острыми и кошмарно длинными когтями за твердое и неподатливое дерево, забираясь по бортам корабля, однако раз за разом бились о прозрачный купол защитного барьера, яростно в него вгрызаясь такими же зелеными зубами и рыча как оголодавшие после длительной спячки звери.

– Я протяну еще минут пятнадцать, – сказал светловолосый капитан, наблюдая за потугами нечисти.

По его вискам стекали мелкие бисеринки пота, а брови были нахмурены до предела. Со всей очевидностью число, названное им, было не просто примерным – скорее всего оно должно

было сократиться в два или три раза, прежде чем оказаться верным или хотя бы приближенным.

Это понимали все, потому судорожно пытались принять оборонительную позу, вешали на себя всевозможные защиты и что-то судорожно бормотали. Кажется, это было что-то сродни молитве или обращению к богине Грим, дабы она спасла своих последователей от неминуемой гибели.

Я всегда удивлялась людям, которые поступают таким образом в моменты, подобные этому. Разве может Бог или Богиня услышать тебя и помочь? Даже если не брать в расчет то, что богов не существует, сама ситуация была достаточно глупой. Шептать мистические слова, желая того, что априори не сбудется, необходимо только для того, чтобы вселить в сердце надежду и успокоить мысли. Очевидно, что никто не спустится с неба и не погубит всех тварей со дна морского ради кучки самых обычных людей. Есть вероятность, что даже если Грим и появится здесь, то скорее всего будет прятаться как раз за спинами этих самых людей, лишь бы ее хитрейшество не сожрали.

Тем временем мертвецы, не оставляя попыток прогрызть барьер, начали заползать друг на друга, взбираясь по шипастым костяным наростам на спины и плечи, и образуя еще один своеобразный купол. Тот, разрастаясь с каждой минутой все сильнее и сильнее, так же становился плотным, не пропуская свет солнца и образуя непроглядную тьму внутри – там, где находились мы.

Чувства присутствующих в этот момент описать было сложно. Я видела, как в полумраке подрагивают руки мамы, сжимающей меч с такой силой, что еще секунда и он размножится на две части. Видела, как делает судорожный вздох Лорд Эрлис, тихо отсчитывая секунды до падения последнего оплота нашей безопасности.

Секунда. И мы погружаемся в полную темноту, не нарушаемую абсолютно ничем. Даже при условии, что барьер продержится дольше, чем рассчитано, мы просто погибнем под завалом из грызущих и разрывающих своими когтями трупов. Спасет ли меня Раин барьер или нет, но первоочередной задачей для меня остается ее защита. Я изначально осталась защищать ее, отступить сейчас было бы неосмотрительно.

Однако... яркая мысль промелькнула в голове и зажглась спасительной вспышкой сигнальной ракеты.

Основой именно этого восставшего кургана были потоки темной магии. Единственным доступным моему воображению способом являлось: изолировать ррахинов от этих потоков. И это непосильная задача для меня как некрманта. Но... что если идти от противного – ограничить поступление силы путем ограничения потоков? Что если взять и перекрыть сами «трубы», запретив поступление магии как таковой?

Не знаю, было ли это возможно, однако я со всей присущей мне в этот момент уверенностью завопила:

– Мам! Мне нужна сила! Очень много! Желательно порционно и не прерываясь!

Я увидела блеснувшие во тьме зеленые глаза Раи, ощутила на себе ее непонимающий взгляд и прикосновение теплой ласковой руки.

Вспышка!

По моему телу заструилась серебристая река светлой магии, заполняя каждый уголок. Второй круг она уже не преодолевала, становясь черными, преобразованными в темную силу потоками – мое тело автоматически перестраивало разные виды магии.

Я же, пока не заполнился лимит моего резерва, начала кропотливую работу. Узел, пара стежков, еще один узел. И так по кругу. Мне было необходимо «связать» пять восходящих потоков в один и «оттянуть» его как можно дальше от места кургана. Километра три или четыре?

То, что в теории казалось приемлемым вариантом, на практике было почти невозможно. На что я рассчитывала? Наверное, на удачу, в которую не верила никогда. Или же на собственные силы, подводившие меня не раз. Однако сдаться и скулить в углу по поводу безысходности было не для меня. Какая разница как мы умрем, погребенные под завалами из трупов или же от магического истощения? Во втором случае мы разве что не почувствуем боли и не будем ничего осознавать.

Интересно, сняла ли мама с меня вольтеровскую защиту? Участь, про которой все умирают, а я переношусь к Князю на переговоры, определенно казалась хуже той, где меня съедают. Хотя... какая разница, быть съеденной потом или же сейчас!

Я хохотнула и вновь сосредоточилась на плетении.

Стежок. Еще один.

И... готово! Осталось самое сложное – запустить импровизированную «стрелу» так же сплетенную из магии на пять километров в сторону и отправиться пить успокаивающий чай на травах. Или лучше спать в теплой уютной кровати, желательно на пару дней.

Мою руку перехватила сильная и непреклонная рука мамы.

– Я поняла, что ты задумала, – она забрала невидимую «стрелу», – можно мне?

Не знаю зачем, но я кивнула ей в ответ. А затем отошла на несколько шагов назад, опасаясь наступить на кого-нибудь, а потому бесполезно озираясь. Был ли только в этом смысл? Риторический вопрос.

– Лорд Эрлис. Мне нужен проем в пять сантиметров на десять часов, – произнесла Рая, так же делая шаг назад.

В ту же секунду над головой мигнул неяркий светлячок света – это зажглась чья-то конечность, освещенная специально, чтобы показать маме где находится дыра.

Размах, уверенный шаг вперед и бросок! То, что я не смогла бы так, даже при условии полного резерва, было очевидно. То, что так смогла мама, казалось естественным, потому как я знала, какой физической и магической силой она обладает.

Вмиг ставшая видимой «стрела» пролетела ровно в цель, сверкнула магическим усилением на конце и улетела в нужном направлении. Я знала, что она приземлится за пределами досягаемости кургана было очевидно – мама никогда не ошибается.

Время ожидания длилось почти вечность. Присутствующие замерли, глядя в темное пространство барьера. Но на самом деле не прошло и минуты, как наша последняя защита мигнула синим и пропала. На нас полетели брыкающиеся и ревушие трупы.

Я зажмурила глаза что есть мочи и села на корточки, ожидая удара.

Однако его не последовало – я приподняла веки, а затем и вовсе распахнула глаза. Вокруг меня ровным кругом лежали мертвецы, отнесенные барьером ровно на метр. Только уже окончательно мертвые и недвижимые.

Мы справились.

Остальным членам команды повезло меньше – кто копошился, придавленный к палубе тяжелыми телами, кто брезгливо разрубал останки мечом, а кто, как мама, лишь отряхивал промокшее и липкое от внутренностей платье.

Однако все было позади. А значит я могла расслабиться и спокойно вытянуть вмиг ставшие тяжелыми ноги. Круг чистого пола позволял мне и лечь, однако я лишь сгруппировалась, подтянув конечности к телу, и положила голову на колени.

То, что я переволновалась и вплела слишком большое количество магии, было очевидно. Но то, что я все еще могла двигаться и была в сознании, казалось просто удивительным, потому как мама, особо не заморачиваясь по поводу моего состояния, подняла меня и потянула в сторону кают. Мы, как и обычно, спустились по лестнице, прошагали по коридорам и зашли в нашу общую каюту. Дверь закрылась с тихим приглушенным хлопком.

Меня же проводили до душа и поставили под теплые струи воды, стекающей по волосам и одежде.

– Я буду в комнате, – устало произнесла мама и вышла, закрыв за собой дверь ванной.

Не знаю, где я нашла силы оттереть липкий пот и грязь с собственного тела, однако вскоре я вышла закутанная в полотенце. Рая, как и обещала, сидела на стульчике у широкого окна, рассматривая спокойное черное море и прислушиваясь к звукам, издаваемым мной.

Стоило мне прикрыть дверь, как она поднялась, подошла ко мне и высушила мои волосы, проведя рукой от макушки до кончиков.

– А теперь спать!

Я кивнула, вяло ей улыбнулась и в самом деле упала на кровать, укрываясь тяжелым пуховым одеялом. Ее ждало командование по разбору трупов и уборке. Я же помочь могла, только не мешаясь под ногами. А значит лучшим вариантом было лежать здесь и спать, не обращая внимание на громкие голоса в коридоре и бабахи с палубы, доносившиеся до комнаты лишь приглушенным стуком.

05

«Хлюп!».

Большая капля упала на нос и быстро скатилась по нему, плюхнувшись в лужу, в которой я стояла. Босые ноги ощутимо подрагивали, а все тело уже с минуту как покрылось большими зябкими мурашками. Мне не было нестерпимо холодно, однако пронизывающий ветер приносил не особо приятные ощущения, довершаемые крупным дождем.

Стоило мне поднять взгляд, как передо мной пронеслась тень, закутанная в черный плащ, чуть не сбившая меня с ног. Лишь в последнюю секунду я успела сделать резкий шаг назад, сравнимый только с падением, и тихо выругаться. Последнее явно было лишним, потому как сейчас особого смысла в моей болтовне не было – я вновь находилась в чьих-то воспоминаниях, а значит меня никто не услышит и, соответственно, не увидит.

Вокруг был самый обычный деймосовский лес, с его обилием темно-зеленых хвойных деревьев и колючих кустарников. А значит видение вновь занесло меня в этот мир. Сейчас был день или возможно предзвездные сумерки – из-за плотных дождевых облаков небо казалось хмурым и неприветливым, а достаточно пышные кроны деревьев позволяли видеть только его кусочек, что усложняло задачу в несколько раз.

Однако это была незнакомая местность. Не знаю как, но я отчетливо это понимала. Виной тому могли быть и обычные земляные овраги, которых никогда не было в горной местности близ Белокаменного замка, а я знала только ту область, или, возможно, отсутствие тех самых скал, привычных глазу, из-за которых деревья вокруг школы росли намного реже, чем я видела здесь.

Мужчина, что было понятно по росту и развороту плеч, словно копируя меня, почти поскользнулся, но, взмахнув руками словно крыльями, встал на обе ноги и замер на месте. Голова, прикрытая капюшоном, поворачивалась из стороны в сторону, будто выглядывая кого-то. Он быстро ходил меж деревьев, оглядываясь и бурчал что-то себе под нос. Вскоре мужчина сменил место «поиска» и начал судорожно обходить соседний огороженный кустами клочок земли.

– Мелкий паршивец! – послышался шипящий злой голос из-под капюшона, – как найду, уж я тебе задам!

Угроза вышла немного несурзной и достаточно смешной, потому как в этот момент искатель как раз поднимал ветку одной из странноватых «елочек», под которыми спрятаться мог только младенец. Или мелкое животное, типа белки.

Я непроизвольно хохотнула и продолжила наблюдать за мужчиной, резко откинувшим промокший до нитки капюшон и вновь оглядевшимся вокруг. У него было самое обычное ничем не примечательное лицо рабочего мужчины лет сорока с хвостиком: щеки, верхнюю губу и подбородок покрывала щетина с проседью, отросшая уже в приличную бородку, а колючий взгляд с ненавистью бегал из стороны в сторону, выдавая в нем что-то сродни волнению.

– Тебе будет лучше, если я найду тебя раньше, чем Лорд Вольтер узнает о твоём очередном побеге, – в его голосе послышалась ухмылка и грубость, будто он говорил что-то бранное, а не звал.

Сзади раздались шум, хлюпанье копыт по размытой проселочной дороге, ржанье лошадей и громкие человеческие голоса. Все это переросло в крики и гомон, а к мужчине подбежала орава мальчишек, старающихся перекричать друг друга, а затем и пара всадников на лошадях. Что примечательно – последними были две женщины-аристократки, что угадывалось по дорогой ткани плащей и платьев, проглядывающихся меж полами верхних одежд.

Дети тут же умолкли, смиренно опустив головы и лишь спокойно сбившись в кучку в отдалении. Скорее всего это были дворовые мальчишки, которые так же были отправлены

искать «кого-то» в лес, а потому все они усердно пытались растереть замерзшие от холода босые ноги, напоминая сейчас меня саму. Единственным отличием было то, что я попала сюда напрямиком из кровати, а они оставались босоногими круглый год.

– Нашел? – произнесла одна из «дам», в то время как вторая оглядывала периметр на предмет беглеца.

Что-то в сознании подсказывало мне, кого именно они ищут. Непонятно было почему он сбежал, сколько ему сейчас лет и правдивы ли слова мужчины, назвавшего это побегом?

– Нет, Леди Вольтер. Мы снова не можем его найти... – мужчина так же, как и мальчишки, опустил глаза, не смея их поднимать.

Голос его при этом стал мягким и услужливым, выставляя своего хозяина заядлым лгуном и хитрецом. Ведь того, кого он искал, он бранил с особым гневом и ненавистью, в то время как перед Леди услужливо лебезил.

– Продолжайте поиски, – сипло произнесла Гилида Вольтер, стараясь скрыть в словах волнение и подкатывающиеся к горлу слезы.

Скорее всего она была единственной, кто переживал – остальные делали то, что им было приказано и с презрением ругали виновника.

Присутствующие тут же разбежались кто-куда, всадницы же остались на месте. Вторая Леди, молчавшая все это время, была точной копией матери Феликса. Черные жесткие волосы были перетянуты обручем, азиатские раскосые глаза хищно щурились, а правая рука с силой сжимала хлыст, то и дело поднимая его, будто замахаясь.

Женщина не понравилась мне с самого начала. Как, собственно говоря, и ее дочь, или другая родственница, кем бы не приходилась ей Гилида.

– Если Александр узнает об очередном твоём промахе, то точно отберет мальчишку! Чем ты только думала? – начала третировать и так находящуюся в ужасе женщину вторая.

То, что они были в не особо приятных отношениях, я осознала с той самой минуты, когда они переглянулись, и мать Филя отвела глаза первой, просто не выдержав *такого* взгляда.

– Матушка... давайте перенесем этот разговор на более позднее время... – прошептала Гилида, однако, что могло остановить надсмехающуюся фурию, у которой каждое слово, вылетающее из сурового тонкогубого рта, было сравнимо с той самой плетью в руке? Ничего. Разве что наличие Лорда рядом. Сейчас таковой не присутствовал, потому я слушала очередной гадкий монолог, прерываемый только всхрапами недовольных лошадей, желающих, как и люди, убраться наконец в теплое помещение.

– Не смей меня затыкать! Ты настолько ничтожна, что не в состоянии не только родить одаренного сына, но и уберечь это жалкое подобие!

Я нахмурилась сильнее. Мне определенно хотелось сбежать и не слышать претензии злобной мамашки в адрес ни в чем не повинной дочери. *Пока* не повинной. Скорее всего сейчас Феликсу меньше четырех, раз его мать не заперта в «комнате рядом с его детской», как рассказывала она мне в ночь коронации нового Магистра.

Значит они потеряли маленького мальчика? В лесу?

На самом деле мне тоже хотелось накричать на эту горе-мать, а еще объяснить ей, что такие вещи редко заканчиваются беспроблемно.

Однако меня, желающую уже отправиться вслед той ораве «сыщиков», остановил еле заметный треск. Женщины отреагировали на него точно так же, как я, уставившись на верхнюю ветку ближайшего дерева и с удивлением заметив там маленького черноволосого мальчика, сидящего свесив ножки вниз и хмуро взирающего на мать и бабуку. Светлое лицо мальчика напоминало матовый фарфор, отличающийся своей белизной и холодностью, в то время как миндалевидные насыщенно-синие глаза и черные, цвета воронова крыла волосы выдавали в нем метиса. На вид ему нельзя было дать больше трех-четырёх лет, однако уставший пустой взгляд говорил о том, что мальчик понимает больше, чем позволяет его возраст.

В его руках был зажат огрызок карандаша, промокший листок бумаги и порванный башмачок, парой которому служил тот, что находился сейчас на второй ножке.

Женщины с минуту взирали на мальчика с шоком, в то время как маленькая рука усердно и, можно сказать, впопыхах сминала и так испорченный листок, а затем с явным сожалением бросала прямиком в грязную лужу у дерева. За бумагой последовал и карандаш с ботинком, уже более ожесточенно отправленные в полет.

– Почему ты не откликнулся...? – послышался приглушенный измученный шепот, взамен которого раздался крик, – Я же искала тебя больше двух часов!

Мальчик лишь оглядел их холодным взглядом и никак не отреагировал. Скорее всего так было из-за того, что до четырех лет, а иногда и позднее, магически одаренные дети не могли разговаривать. Что было тому причиной – не известно, однако деймосовские дети аристократии в этом возрасте могли лишь издавать короткие звуки, мычать и смеяться, в то время как обычные не одаренные, произносили целые предложения.

– Слезь сейчас же, несносный мальчишка! – заверещала «бабуля», сверкнув взглядом, полным ненависти и презрения.

Феликс вновь взглянул в глаза сначала одной, потом другой женщине, а после вовсе отвернулся, намеренно игнорируя их вопли, злость и агрессию по отношению к нему.

Мне же хотелось убивать. В прямом смысле этого слова. Как мог маленький ребенок с неокрепшей психикой вытерпеть такие слова от своих же родственников и, казалось бы, близких людей?! Я была в бушующей ярости в тот момент, когда малыш оставался спокойным и равнодушным, даже при условии, что все эта гадость обращена в его сторону!

Две черноволосые гарпии не переставали оскорблять и ругать ребенка еще минуты две. Обе они уже скатились на откровенные ругательства, однако даже не пытались спешиться или же попытаться достать Фила. Причину этому я поняла позднее.

Вскоре к ним подбежал тот самый мужчина, встреченный мной первым. Взгляд его при виде мальчика не потеплел ни на градус, скорее стал более озлобленным и тяжелым. После того, как ему указали на дерево тонкой холеной ручкой и приказали «Достать этого выродка», он стал неожиданно испуганным. Однако мужчина не мог перечить высокородным Леди, и, смотря в упор на малыша, медленно стал приближаться к дереву. То, что он не сможет сделать и пару шагов, знали обе Леди. Знал это и сам козел отпущения, часто сглатывающий комок в горле, и конечно сам Феликс, сидящий на дереве. Догадывалась о подвохе и я, но его сути понять не могла. Потому лишь разглядывала выражение лица мальчика, попеременно переводя взгляд вниз на мужчину.

Четвертый шаг и ребенок вскидывает руку в его сторону, будто формируя в ладони невидимый шар и поворачивая его по часовой стрелке. Следопыт падает на колени, хрипя и сдерживая рвущиеся из горла хлюпающиеся звуки. По его подбородку и губам льется кровь, быстро загустевая и останавливаясь.

Мальчик вновь положил руку на колени и отвернулся, смотря лишь в глаза ни на секунду не испугавшейся матери. То есть она знала, что он сейчас сделает и, не смотря на это, послала слугу вперед? Она – или непроходимая идиотка, или жестокая стерва. Скорее всего два в одном.

Мужчина поднялся на ноги, крича и немного подвывая, стер рукавом кровь с лица и, с ужасом взглянув на мальчика, спешно отошел назад к Леди.

– Вот напасть, – прошипела бабка, искоса глядя на внука, – знающий целитель! – она повернулась в сторону дочери, – говорила я тебе не давать ему читать! Что ты теперь собираешься делать?!

– Нужно дождаться Александра... – прошептала Гилида, опустив глаза и потирая шею, отодвинув ворот плаща.

Раздался отчетливый хмык, и вторая женщина вперила злой ожесточенный взор в Феликса.

– Думаешь *в этот раз* он сможет? – она усмехнулась, – в прошлый раз нам пришлось ждать больше часа, прежде чем пришла старая Дора.

Больше никто из них не проронил ни звука. Лишь лошади всхрапывали, перебирая ногами прелую мокрую листву.

Вскоре дождь превратился в белый пушистый снег. Ноги совсем заledenели, однако я могла думать лишь о мальчике на дереве, непринужденно размахивающем босой ножкой, будто не чувствуя промозглого ветра, ледяного покалывающего снега и изморози, которой покрылись кора дерева, промокшая одежда и тот самый одиноко лежащий в луже башмачок.

– Феликсиниан, – позвал взволнованный женский голос, заставивший меня вздрогнуть и отойти на два шага вбок.

Справа, на одной линии со мной стояла очень старая женщина, на вид которой было не меньше девяноста-ста лет. Сморщенные впалые веки были полуопущены в попытке разглядеть мальчика, а блеклые голубые глаза впервые за все время, что я провела здесь, смотрели на ребенка с добротой и переживанием. Было видно, что такое долгое путешествие являлось для нее тяжелым и весьма трудоемким процессом, однако она делала это не ради себя.

Немного позади стоял высокий жилистый мужчина, которого я видела в своем первом видении. Это был Александр Вольтер. За все это время он ни на каплю не изменился, все так же имея правильные черты немного смуглого лица, длинные светлые волосы, неизменно уложенные в хвост, и безразличный взгляд синих глаз, заставляющий как минимум поежиться.

Мальчик сперва оглядел напряженного отца, стоявшего в стороне, затем мать, обеспокоенно опустившую взгляд, и только потом благодарно улыбнулся нянюшке. Или же кормилице. Он споро вскочил на ноги, резво промчался по ветке и быстро соскочил с нее, особо не цепляясь ни за ствол дерева, ни за тонкие ветки. Мальчик прошлепал по парочке луж, встретившихся на его пути и вцепился в желтый передник старушки, тут же сжавшей его в объятьях.

Рядом с ними легким хлопком возникло золотое кольцо перехода, в которое они зашли не опасаясь. За ними исчез Лорд Вольтер, две Леди и, наконец, ступила я. Мы прошли по темному переходу, затянутому серой дымкой, и вышли на мокрой каменной площадке напротив Мридифа – того самого замка, в который меня переносил Феликс, в котором была та самая «детская», не любимая Князем, и которая стала с его легкой руки моей комнатой.

Леди спешили и отдали поводья конюхам, в то время как мальчик и его няня стояли и молча наблюдали за Лордом, неспешно шагающим к ним.

Казалось, в этот момент, как и во многих других, взгляд Александра совершенно не изменился. Он был все таким же холодно-отстраненным, безразличным и безжалостным. Однако, жилистая рука старшего Вольтера, не дрогнувшая от всхлипа и вскрика мальчика, который стоял рядом, резко и с осязаемой силой схватила старушку за шею и подняла ее в воздух. Абсолютно молча и глядя только перед собой, Лорд оттолкнул подбежавшего и рыдающего Феликса, заставив его упасть на уложенную камнем землю.

Хруст.

И на землю упало лишенное жизни тело. Мое сердце перестало биться вместе с её. На одну секунду, неосознанно, однако я перестала слышать бушующую в голове кровь.

– Уберите здесь, – бездушно произнес Лорд Вольтер, – этого в комнату.

Он ушел быстро, почти взбежав по ступеням и скрывшись за деревянной дверью замка.

Для меня же все будто замерло. Лишь маленький синеглазый мальчик кричал одно единственное «Дора!», в то время как безразличные к его страданиям люди убрали мертвое тело женщины.

06

Я распахнула опухшие от слез глаза. Было странно и одновременно забавно то, что по поводу собственной жизни я так не переживала, наверное, никогда. Если не считать тот детский срыв, конечно.

Однако искорёженное жестокими травмами и по-настоящему кровавыми событиями детство синеглазого мальчика, со всей очевидностью уже канувшее в что-то сродни забвению, отпечаталось в душе нестерпимо ноющей раной. Хотя, все же в мыслях блуждал один из самых очевидных фактов – невозможно оставить глубокие борозды детских травм в прошлом. Отношение ребенка к окружающим уже было достаточно диким и опасливым: незамедлительное, а, главное, осознанное магическое воздействие на приближающегося человека уже говорило само за себя.

Я не буду говорить, что Феликс поступал неправильно или же плохо. Нет, я сама бы сделала точно так же при таких же обстоятельствах.

Пугало другое – слова матери Гилиды в момент, когда, казалось бы, можно было подойти к ребенку и попытаться поговорить, объяснить что-то. Она сказала: «Знающий целитель! Говорила я тебе не давать ему читать!».

Я особо не разбиралась в целительской магии, однако... Феликс, находясь в возрасте четырех лет, мог применять свой дар, переворачивая его с ног на голову. Того требовала ситуация – он считал себя беззащитным и находящимся в опасности. Осознать непреложный факт знания и использования анатомии в русле жестокости было нормальным для семнадцатилетней меня, взрослых людей, который окружали малыша, но не для него самого!

Я просто не могла понять, как люди, видящие и осознающие *такой* потенциал четырехлетнего ребенка, могли относиться к нему настолько бесчеловечно.

Возможно, это были лишь мои заморочки, как девушки, выросшей в мире большей справедливости и вечной борьбы за права обычных людей. Да, я не видела откровенной жестокости такого плана. Но... Черт возьми! В Детском Доме ко мне было отношение лучше, чем в огромном замке с сотней слуг и с родителями у Филадельфии.

Ко всему прочему, тот же самый Вильгельм был строг и холоден ко мне первое время. Но все-таки среди его арсенала точно не было хладнокровной жажды убийства или кошмарной жестокости, которую, возможно, я и заслуживала.

Мне всегда казалось, что семьи с одним ребенком были самыми счастливыми. Потому что малышу уделялось много внимания, времени, заботы и любви. Я согласна с тем, что семьи бывают разные, как и родители. Однако... наверное, больше всего меня задела именно несправедливость в его сторону.

Словно каленым железом по телу.

Долго лежать и упиваться страданиями и слезами не позволила мне Рая, сграбаставшая меня в охапку, закинувшая в душ и выковырявшая обратно, попутно расспрашивая что произошло. Единственное, что я смогла ей ответить было: «Плохой сон», что отчасти являлось правдой. В ответ меня погладили по голове, чмокнули в лоб, как ребенка, и повели завтракать.

Сегодня я решила надеть платье простого, но достаточно воздушного кроя, скрывающее мою приметную костлявость, вновь возникшую на фоне стресса. Или нежелания есть как такового.

Бусинок, рюш и фатина здесь не было – все заменяли шелковые ленты по подолу, рукавам и горловине, смещенной «чуть» ниже, чем полагается в приличном обществе. Однако, на свете было мало того, что могло меня смутить, потому я прихватила ажурный зонтик нежно-лилового, в цвет платья, оттенка и пошла покорять просторы того самого непокоримого мирового океана.

Погода сегодня была просто удушающей, что было мной замечено ещё через окно в каюте, потому выбор платья оказался поистине удачным – крой пропускал легкий морской ветерок, в то время как открытые плечи, запакованные лишь в ажурную сеточку, не «душили» своим присутствием.

Настроения правильный выбор наряда, конечно же, не поднимал, но все же делал окружающую действительность не такой жестокой.

Последствия бойни на палубе уже убрали, дыры в борту залатали, и над головой сиял новый защитный барьер, что воздвиг приветливо улыбнувшийся нам Лорд Эрлис. Остальные члены команды сделали то же самое, правда удостоив Раю восхищенным взглядом на порядок дольше. Мама и в самом деле была героиней прошлого дня. И не только моей. Просто сейчас все осознали ее замечательность. Вот и все.

– Я не сказала тебе ничего вчера, – на меня взглянули зеленые глаза, – ты умница. Не растеряться и придумать такое в момент опасности – многого стоит.

Она улыбнулась и беззаботно прошла дальше, игнорируя и мои поджатые губы, и сморщенную складку на лбу.

Мы с мамой сели за накрытый столик под тентом, уместившись друг напротив друга, и принялись за легкий рыбный суп с тостами. Корабельный рацион был определенно хуже того огромного выбора в Белокаменном замке, однако мне хватало и этого.

Я вообще последнее время позиционировала себя как аскетичного человека, старающегося минимизировать свои потребности и желания до минимума.

Хмм. Сказала Леди в платье, стоимостью в половину дома или лошадь. Я усмехнулась своим уже поистине деймосовским сравнениям.

«Деймос испортил тебя, Лесси» – как-то сказала мне бабушка. Не знаю была ли она права, все же со стороны судить легче, но я определенно больше не была той Алисой, которая жила в Доме.

Позавтракали мы быстро – сказывалась привычка, доставшаяся нам из Надежды. Однако уйти мы не успели, бабушка и Барсик оккупировали все пути побега, а потому единственным вариантом было – уступить и остаться на месте, выражая что-то сродни покорности.

Но не покорности!

Однако Актинии хватило одной фразы, чтобы удивить нас:

– «Черный призрак» в пятнадцати минутах.

Глаза мамы вмиг округлились и позеленели до ярко-салатового. Она была в ярости.

– Что за «Призрак»? – спросил и одновременно нахмурился Борислав.

Меня тоже мучал этот вопрос. Однако я была из тех людей, которые умели выколупать информацию из каждого пророненного слова и докопаться до истины самостоятельно, потому молчала в тряпочку. В голове тотчас появились догадки по типу «Пираты, разбойники, грабители», или же «Новая толпа трупов, нечисти и прочей бяки».

– Они будто специально плыли за нами на расстоянии несколько дней. Не знаю точно, но определенно больше недели, – вновь бабуля.

– Почему тогда не вмешались вчера? – Рая потеряла лоб и устало положила голову на локоть, – не похоже на них.

Мы с Барсигом одновременно переглянулись и, не отыскав ответа в глазах друг друга, вновь уставились на женщин.

– Вольтер не глупец, и идти напролом не будет, – Королева Фобоса постучала ногтями по деревянной поверхности стола и задумчиво оглядела собственную руку.

Я вздрогнула. Это естественно не осталось незамеченным двумя высокородными Леди, и так периодически сдувающими с меня пылинки.

– Думаешь, сейчас что-то изменилось? – мама подалась вперед.

Кровь тут же застучала в ушах, по телу пронесся жар, а руки начали дрожать.

И ладно бы все это происходило по причине моей обиды или его лжи, что по факту было взаимозаменяемо. Нет – я судорожно обдумывала, что делать и как себя вести в случае, если они нас догонят! В последнем, кстати, сомнений даже не возникло.

Хладнокровность и логика, ау! Где вы, когда я *настолько* сильно в вас нуждаюсь?!

Мне со всей очевидностью легче соображалось и чувствовалось в компании пары сотен мертвецов, желающих меня сожрать, чем под взором трех родственников и приближающейся тучи в виде Вольтера!

– П-п-папа с ним? – я прочистила горло и попыталась выпрямиться.

Возможно, мне бы и удалось это сделать, однако наличие трех пар глаз, взирающих на меня, словно несколько «Ок Саурана», прожигающих душу помощнее солнечных лучей через лупу, несколько сбивало.

Бабушка кивнула и неожиданно произнесла:

– Он не причинит тебе вреда, – ее голос стал ниже, – но ничего хорошего ваше воссоединение не принесет!

Вот как?! После ее слов мне определенно стало легче, потому я взглянула ей в глаза и сложила руки на груди.

– Я не боюсь его. И вы прекрасно это знаете! Однако провоцируете раз за разом.

Леди захлопала глазами, смотря в мои, только наполненные пылающим гневом и негодованием.

– Я... – она нахмурилась.

Но меня уже было не остановить. Вдруг океан, закупоренный в бутылку, прорвал последний, сдерживающий его оплот, разметав осколки по песчаному дну и унеся их как можно дальше от эпицентра.

– Чего вы добиваетесь этим? Кровного инцеста? Или же, наоборот, моего возвращения к *нему*?

В голове у меня возникали мысли, перерастающие в догадки. Мне казалось, что Леди сама не может определиться – «за» она или «против». Женщина как будто перечила самой себе, каждым словом подтверждая эти противоречия. Это было отчетливо заметно по словам, некоторым жестам и выражению глаз. Особенно сейчас, когда она виновато оглядела мое лицо, пытаясь найти на нем подсказку как ей поступить дальше.

– Лесси! – возмутилась мама, однако ее слова потонули в гомоне и криках мужчин, которые находились с нами на корабле.

Из-за тента было видно, как они усердно обновляют защиту, хватаются за висящее на поясах оружие и переговариваются между собой, получая так же и приказы от капитана.

– Леди Селитра! Корабль в десяти метрах, – отрапортовал запыхавшийся стражник.

Лицо Раи можно было белее листа бумаги. Что-что, а такую растерянность у мамы я видела впервые.

– Подайте нам ромашкового чаю, – совершенно спокойно сказала Актиния, сверкая глазами из-под шляпки, надетой ею сегодня по случаю яркого солнца.

Мне же захотелось перед ней извиниться. Но только после того, как мы останемся в обществе этих двоих, которое вмиг показалось приятным. Даже дядюшка сейчас не был лишним. Более того, именно в этот момент мне искренне захотелось поболтать с ним о всяких глупостях или послушать похабные шутки!

У моего страха были черные миндалевидные глаза, затягивающие словно два мерцающих омота, видеть которые мне хотелось и не хотелось одновременно. Противоречия терзали душу и сердце – должна ли я сейчас бояться курта в паре метров от меня?

– Метрах?! Почему никто не сообщил мне об этом раньше? – Рая вскочила на ноги и рванула в сторону, не дожидаясь ответа.

Однако его получила я:

– Его не было видно!

Морок? Похоже на то. Что-что, а Вольтер мастер в этом деле. Как и в том, где нужно врать и запутывать глупых влюбленных в него висталок! Теперь в моей душе бушевала злость. Что вообще происходит с моими эмоциями?

Я поднялась вслед за мамой и спокойно вышла из-под тента. Смысла паниковать или судорожно что-то делать, у меня не было. Я, как обычно, буду только мешать и путаться под ногами. Потому я размеренно двинулась в сторону капитанской палубы, желая осмотреться и принять наиболее удачную оборонительную позицию. Ступени я преодолела в течение пары-тройки секунд, замедленная лишь необходимостью подбирать руками юбку длинного платья.

Какова вероятность, что в таком наряде я далеко убегу? Умудрилась же вырядиться именно в этот день! Точнее, придумали они приплыть именно сегодня!

Хотя... Возможен ли забег Вольтера за мной как таковой? Что-то меня вновь на глупость потянуло.

С самой высокой палубы обзор был определенно лучше – я видела огромное сине-зеленое море, блестящее водными потоками и солнечными бликами, отражающимися в самое лицо. Надо было взять зонтик со стульчика, где я благополучно его оставила.

Портил весь прекрасный вид только большой темно-парусный, как я сразу подумала – пиратский, корабль. Он размеренно покачивался на волнах в десяти метрах от нашего, и казался намного больше того трехпалубного галеона, на котором плыли мы.

На его борту было видно солдат в черных военных мундирах, стоящих ровными рядами на центральной палубе, несколько одетых в гражданское мужчин и женщин, глаза которых были обращены на бледнеющего Лорда Эрлиса и меня, пытающуюся найти отца среди всей этой толпы. Что интересно, так это то, что хаоса на том корабле не было ни грамма, в отличие от нашего, где Рая пыталась перекрыть голосивших от дикого ужаса стражников.

Как-никак сам безжалостный Темный Князь решил почтить их общество своим присутствием.

Наверное, стоило волноваться и мне, однако все мысли были заняты Вильгельмом, которого я, наконец, смогла обнаружить. Мужчина стоял так же на капитанской палубе, естественно находящейся в конце корабля, потому мы с ним были все еще разделены приличным пространством.

Но мне хватило и этого для того, чтобы улыбнуться и набрать полную грудь воздуха. Жизнь кажется намного легче, если знаешь, что вскоре рядом будет дорогой тебе человек.

– Чего он ждет? – взволнованно спросил капитан, разглядывая палубу и всех, кто на ней находился.

Только он искал другого человека, нежели я. Того, кто был интересен ему, я видеть не желала от слова «совсем». По крайней мере в эту минуту.

Ответить же на вопрос Лорда я не могла, потому как сама не понимала промедления и этого отставания второго корабля. В чем смысл плыть в отдалении от нас и не «нападать»? Или правильной сказать «атаковать»? Ко всему прочему *его* и в самом деле нигде не было видно, что вызывало смешанные чувства сродни «Авось пронесет!» и «Я что, просто так переживала?».

Я подошла ближе к бортику, намереваясь уже залезть на сами перила, дабы разглядеть получше. Да, это будет выглядеть, будто я его жду, но что поделать, если так и есть, и противоречивая женская натура не дает покоя полудохлой от таких аргументов логике?

Однако, я успела лишь молниеносно ухватиться за поручень рукой, чуть не свалившись за борт. Галеон ощутимо качнуло вперед. После произошло что-то совсем из ряда вон выходящее – корабль замер и остановился, невзирая на волны, омывающие и подталкивающие его со всех сторон. Мы просто застыли на воде, удерживаемые на плаву, но одновременно недвижимо «вися» на месте.

Я заткнула куда подальше несущееся галопом сердце и свесилась головой вниз, в порыве рассмотреть магическое плетение, использованное для такого «действия». В любом случае вражеское судно было на относительно большом расстоянии от нас, и я успела бы рвануть вниз до того момента, как что-то произойдет.

В хозяйне «Магической сетки» я не сомневалась – черные прутья, вынутые из темных потоков, говорили сами за себя. Однако, само плетение было мне не знакомо и имело что-то сродни очень сложному каркасу корзины, чем стандартной «паутинке» темных магов. Такими обычно пользовались либо недоучки, вроде меня, либо те, кто априори не любил, когда кто-то пытается распутать их вязь.

Вольтер явно не подходил к первой категории.

Тем временем черный корабль с такими же парусами плавно преодолел разделяющее нас расстояние, встал вровень с «Лунной ночью» и точно так же замер на месте.

Я стояла напротив улыбающегося мне отца. Единственное, что нас разделяло – пространство не больше метра, он так же опирался на поручень.

– Я скучала, пап, – произнесла я, не узнав свой осипший от волнения голос.

– Ты могла вернуться домой, а не уплывать за сотни километров, – осадил меня он.

А чего я, собственно говоря, ожидала? Теплых речей и корзинки конфет?

– Прости, – я отвела взгляд, понимая, что поступила и в самом деле не очень хорошо.

С вражеского судна на наш были аккуратно и сноровисто уложены сходни, даже не сопро-вождаемые тросами и канатами. Действительно, зачем нужно привязывать корабли друг к другу, если они, блин, шелохнуться даже не могут?!

Первым ступившим на наш борт естественно был Князь. Его «стандартный» черный плащ трепетал при каждом его шаге, а четкие черты лица были обращены в сторону мамы, нервно переминающейся с ноги на ногу.

Мне это не понравилось. Как и их диалог.

– Я не отдам тебе мою дочь! – возвестила Рая, пытаясь успокоить подрагивающий голос.

Получалось у нее почему-то плохо. Хотя, я со всей присущей мне уверенностью была убеждена, что она сильнее Вольтера. Видимо, мои выводы дали сбой.

– Думаешь, у тебя есть выбор? – мужчина усмехнулся.

Мама же вынула из ножен меч, намереваясь стоять на своем до конца. То, что произойдет дальше, я могла предугадать с огромной вероятностью – Князь потянулся к эфесу своего меча. Однако я была продуманнее, а значит быстрее. Потому рванула в их сторону сперва по деревянному, увитому агератом полу, а затем по ступеням вниз. Попутно рукой вытягивала из корсажа платяя кинжал, спрятанный там на случай появления очередных монстров. И как бы не была я сильна в иронии, но он и в самом деле пригодился.

Шаг и я встаю ровно между двумя вооруженными людьми, замечая, как черные глаза того самого чудовища наблюдают за мной. Да, я знаю о его жестоком тяжелом детстве, однако можно ли считать оправданием жестокости другую жестокость?

Потому размахиваюсь, ощущая, как пустеет сердце и голова, и со всей дури полосую клинком как можно выше.

Я метилась в лицо совсем не потому, что желала сильнее навредить или же сделать это в особо заметном месте – я была уверена, что рана затянется быстро, если конечно он ее получит. Я была уверена, что напугаю его.

Я была уверена, что он сделает шаг назад.

Однако, стальное лезвие резануло лишь повернутую вправо щеку, образовав там не глубокий, но достаточно видный порез. Я замерла на месте, все так же не опуская клинка и испуганно глядя на темнеющие от злости глаза и подрагивающие крылья носа.

Со всех сторон раздался рык, шаги и крики мужчин – солдат.

– Орре, – сказал Феликс, уже намеревающимся вступить за своего вожака вояк.

Те беспрекословно встали так, как стояли минуту ранее, но все еще были напряжены и со злостью смотрели на меня.

Моя рука опустилась вниз сама собой, вызвав у вольтеровской «стаи» очередное рычание. Затем я сделала два осторожных шага назад и замерла, ощущая местом ниже спины, что меня ждет или медленная смерть, или... как там говорил мирида Феликса? «Убить, пытать, или у Вас сегодня плохое настроение?». Так вот, что-то мне подсказывает, что правильный – последний вариант.

– Допустим, я это заслужил, – раздался недовольный голос Князя, возвышающегося надо мной.

Хотя, когда это он не возвышался над кем-то?

В мозгу же что-то щелкнуло, тумблер переместился на злость, а я прошипела, не сдержав негативных эмоций, копившихся в душе чуть меньше месяца:

– Допустим?!

Вольтер поднял бровь, как бы намекая, что я уже не просто перешла черту – перепрыгнула её и топталась сейчас на его самообладании. Но я могла сказать абсолютно то же самое, только по отношению к нему, а значит вполне претендовала как минимум на скандал. Как максимум на игнорирование и обиду.

Потому бесцеремонно спрятала кинжал в потайной отдел корсажа и произнесла, стараясь делать это, как подобает Леди, хотя, если честно, больше ориентируясь на пример Раи:

– Ни нам, ни вам не нужны проблемы. Потому вы можете вполне комфортно чувствовать себя, держа в осаде «Лунную ночь». Однако, если хоть один член этого экипажа пострадает, то мы будем вынуждены принять меры.

В голове, конечно, это выглядело лаконично, и при первом же предложении Вольтер с интересом меня слушал, а не ухмылялся, мол «Птичка, хватит так громко щебетать!». Но я все же закончила, с гордым видом развернулась и, схватив маму за руку, отправилась в каюту под перекрестным огнем пары сотен глаз.

– Это называется «взять на бордаж», Лесси, – полетела мне в спину усмешка этого... Лорда.

Ярость вновь затопила все сознание, однако в этот раз я смогла совладать с этим чувством. Потому лишь скромно развернулась, оглядела ухмыляющегося мужчину сверху вниз и ровным холодным тоном произнесла:

– Я запрещаю Вам, Лорд Вольтер, называть меня по имени. Допустимый вариант – Леди Асгард, – и добила, – мы с Вами не приходимся друг другу родственниками или... близкими людьми.

Его взгляд отчетливо полыхнул черным огнем, а на скулах заходили желваки. Все-таки я всегда умела бить в самую точку. А потом, естественно, корить себя за эти слова и само «умение» их произносить, пока спускалась вниз к каюте и закрывала за собой дверь.

Я была жестока. Но не был ли жесток он?

07

Следующий час я провела у большого окна в каюте, сидя на стульчике и думая лишь о том, что мы с мамой теперь находимся в не особо выгодном положении. Был вариант, что сейчас Лорды-морды скрутят сопротивляющихся нас и или закинут в портал, или просто развернут корабль обратно. И то, и другое вело меня в направлении Белокаменного замка, где над душой сто процентов будет сидеть Вольтер, а мне это было не нужно.

Мне не хотелось той самой пресловутой свободы, о которой пишут книги и снимают фильмы на Фобосе. Я в какой-то степени всегда буду находиться взаперти. Неважно чего – собственных предрассудков или же мнения мамы.

Да, я желала свободы. Но в отличие от многих получить была не способна. На то были обоснованные причины.

Рая лежала на кровати, одной рукой прижимая к груди свой меч, запакованный в ножны, а другой потирая нахмуренный лоб.

– Я была уверена, что они не отстанут, – пробурчала она, – но то, что догонят *так* быстро... Бесит!

Я была полностью с ней согласна. Хотя, наверное, я все же лелеяла в душе надежду на то, что так и произойдет. Странно, но осознание глубины обиды догнало меня только сейчас. Как и мысль, которую я не успела поймать:

– Я скучаю, – одними губами произнесла я.

Мама смотрела в этот момент на меня, потому смогла разобрать каждую букву.

– Я не смогу заставить тебя делать так, как хочу, но... я знаю, что ты у меня умная и сознательная, потому... не стану говорить, что тебе и как делать.

Я хмыкнула и скосила на нее глаза.

– Открытая манипуляция? – я улыбнулась, глядя на ее порозовевшие щеки, – ты никогда не умела хитрить, мам. И я этому рада.

Она кивнула и сама не смогла сдержать усмешку.

– Не могу справиться с мыслью, что ты настолько взрослая, что это понимаешь.

Я поднялась на ноги, подошла к ней и забрала меч, разумно полагая, что никто не станет врываться в нашу каюту и пытаться навредить. Потому поставила оружие в угол и протянула ей руку, намереваясь помочь подняться.

– Они присылали за нами уже полчаса назад, – я поглядела на ее скептический взгляд, – может пора пойти и во всем разобраться?

Она уверенно вложила свою руку в мою и встала, скорее придерживая меня, чем опираясь. В этом была вся мама – она не любила принимать помощь, но обожала помогать мне. И как бы ни были кошунственны мои слова, но я этого не любила.

Переодеваться мы не стали принципиально. Точнее я принципиально, маме это было ни к чему. Она всегда была идеальна.

Мы неспешно прошли по коридору, поднялись по лестнице и вышли на палубу, где солнце пекло настолько жестоко, что я вновь вспомнила о зонтике. Однако смысла в нем не было никакого – мы прошли под тент и сели на свои прежние места. Соседство с двумя стоящими по бокам столика мужчинами в черной форме меня не впечатлило, потому я вновь поднялась, поставила стул между мамой и сдвинутой на нашу сторону бабушкой и успокоилась.

В чем была причина моего такого действия я догадывалась – оба господина были куртами. Об этом говорили колючие черные глаза, недоброе выражение лиц и... запах. От них пахло той самой «Толикой леса», которую я никогда не смогла бы забыть. Так всегда пах Вольтер. Забавно, но я считала этот запах принадлежит именно ему и считала его приятным. Даже сейчас.

Со всей очевидностью это было странно, потому как в моем понимании курты должны во всем быть противными и отпугивающими. Или же здесь дело в биологических процессах? Так, хищник в ходе эволюции приобретает некоторые особенности, приманивающие свою жертву.

Мне же этот запах показался даже «родным», но я уже так не считала. Скорее всего из-за того, что понимала, кому он принадлежит, а моё сознание не проведешь. Жаль только, что еще полтора месяца назад оно спало.

За столиком уже сидели все, кто должен был, и переругивались на тему «Мы вас не ждали, а вы приперлись». Естественно инициатором была бабушка.

– Наконец-то все в сборе! – резко произнес Вильгельм, оглядев меня и маму, – может кто-нибудь ответит мне, почему вы сбежали никого не предупредив?!

Я опустила голову как можно ниже и пробурчала:

– Прости, пап...

Однако сидящему напротив меня мужчине было интересно, что скажет беззаботная Рая, а не извинительно настроенная я. Что было логично, ведь она просить прощения не пыталась.

– Обязательно ответим, – в очередной раз огорошила она отца, – однако сначала вам придется объяснить, почему вы не помогли, когда нам угрожала опасность!

Меня этот вопрос тоже мучал. Слова бабушки о том, что Лорды плыли за нами много дней, жгли мысли.

– Вы и без нас справились, – как обычно холодно произнес Вольтер.

Другого я от него не ожидала. Потому даже не посмотрела в его сторону, прямо-таки ощущая, как он наблюдает за мной.

Я чувствовала свою вину за мое своеобразное «приветствие». Однако говорить что-то не хотелось от слова совсем. В конце концов я тут пострадавшее от его лжи лицо. А он сам сказал, что заслужил. Потому проблема решена – расходимся.

– У вас двоих существуют другие объяснения на любое событие? – прорычала Рая то, что подумали все.

– Как и в случае со спасением, в иных объяснениях нет необходимости, – осадил ее Феликс.

Не выдав при этом ни единой крохи информации и не показав ни одной эмоции. Ему в партизаны надо было – вражеская сторона повесилась бы со скуки. Или после того, как осознает собственную ущербность по сравнению с ним.

– Ничего не меняется, – как бы ни к кому не обращаясь, произнесла Актиния.

С ней я тоже была согласна.

– Тогда почему вы появились сейчас, Лорд Вольтер? – не сдавалась Рая.

– Наверное, появилась необходимость, – мое язвительное бурчание, имеющее целью подколоть только одного конкретного индивида, встретило абсолютно все взгляды присутствующих.

Я оглядела черные паруса корабля рядом с нашим и потрясла под столом ногой. Кажется, у меня развивается нервное подергивание.

– Хотя это и банально, но Алиса права, – как ни в чем ни бывало усмехнулся Князь.

Мне же хотелось добавить «Леди Асгард!», но я промолчала.

– За вами следует мегакирин, – неожиданно прямо ответил папа.

– Мега... кто? – я подняла бровь.

Естественно, я догадывалась, что приставка «мега» означает большой или огромный, но вторая половина слова мне была не знакома.

– О Луна! – бабушка широко раскрыла глаза, – сколько бед за одно путешествие!

Я же нахмурилась.

– Очень большой осьминог, – пояснила мне Рая.

Поджала губы, вспоминая, что осьминоги существа на людей не нападающие. Случалось это только в том случае, если совсем его замучаешь. А мы вообще его ни разу не видели! Так к чему паника?

– Если вы решились на абордаж, значит у вас есть решение, – продолжила мама.

Вольтер:

– Оно есть.

Мама закатила глаза. Даже у меня появилось чувство разговора с броненосцем.

– Да. Потому предлагаю оставить все разногласия за бортом, – дополнил отец, взглянув на меня.

«Они собрались выбросить меня за борт?» пронеслось у меня в голове.

Я хмыкнула.

– Не понимаю, о чем вы, – отстраненно сказала я и вновь отвернулась.

Как бы не были правы все они, но попирать свои решения я не планировала.

– Скажи еще, что ни с кем не собираешься враждовать, – съехидничала бабуля.

– Так и есть, – я повернула голову в ее сторону и оглядела беловолосую ухмыляющуюся женщину.

Над столом раздался его хмык.

– Лесси... – мама потеряла межбровную складку.

Но что она могла сказать в ответ на мои слова? Что я не права? Или же поступаю глупо? Возможно мои слова таковыми и были, однако, если бы мне дали этот выбор еще раз, я прыгнула бы с обрыва сама.

Потому продолжила, не обращая ни к кому и ко всем одновременно:

– Игнорирование нельзя принимать за вражду! – подняла ладони в примиряющем жесте, – потому я просто не буду с ним разговаривать!

Очередной хмык, затерявшийся в тяжелом вздохе отца.

– Напугала ежа задним местом, – бабушка не была настолько сдержанной.

Следующую минуту все молчали, обдумывая каждый свое или же все одно – я не могла читать мысли по лицу. В отличие от некоторых, от которых предусмотрительно отгородилась при выходе из каюты.

– Прости, Вильгельм, – тишину нарушила мама, – у нас не было времени на раздумья. И тем более на прощание.

Папа сдержанно кивнул, принимая ее ответ.

– И еще, – продолжила Рая, – ваша стая не будет покидать пределы вашего же корабля, Лорд Вольтер.

Звучало это больше как просьба, чем требование, однако Князь так не считал, потому ответил с очередной усмешкой:

– Они не кусаются.

«В отличие от некоторых» почти добавила я.

– Я прошу не для себя, – мама перевела взгляд на суксившуюся меня.

Мой жест она расценила как опасения или же неприязнь. Что ж, так было даже лучше.

– Я понял, – произнес Вольтер, вновь в упор смотря на меня.

Первым поднялся Вильгельм, слегка хмурый и чем-то недовольный. За ним это сделали я, Вольтер и мама.

– Алиса, задержись, – остановила меня бабушка, когда я была на пол пути, – ты же, Рияйя, можешь идти. У тебя явно есть дела поважнее.

Я улыбнулась напрягшейся маме и села обратно.

Рияйя? Так ее называл Александр Вольтер в первом видении. И это особенно бросилось в глаза, однако первой моей мыслью было то, что это искажение от акцента. Видимо нет.

– Прости, что сразу не догадалась рассказать тебе это, – произнесла бабушка, когда мы с ней остались один на один, – дело в том, что я не могла догадаться сама, пока ты не ткнула меня лицом.

Я подняла бровь.

– В моих планах не было кровного инцеста, – пояснила она, заставив меня нахмуриться. К чему эти разговоры про кровосмешение?

– Дело в том, что висталка не может выносить и родить мальчика, – она смотрела мне в глаза и уверенно держала спину.

Я же нахмурилась.

Насколько у меня была достоверная информация – не известно, однако я знала, что Актиния – висталка, как и я. Точнее наоборот, в моих жилах текла ее кровь.

Пауза затягивалась.

– Значит... – наконец отмерла я, – Барсик тебе не сын?! Точнее... не родной.

Бабушка улыбнулась мне.

– Это... хорошо, – я кивнула, – но ничего не меняет.

– Решать тебе, – она коснулась ладонью моей руки, лежащей на столе, – я сказала это, чтобы ты не была предвзята.

Я поднялась на ноги и сделала шаг из-под тента.

– И еще. Не вини Вольтера в крушении небес. Он лишь желал защитить тебя от потрясения.

Я остановилась, обернулась в ее сторону и сказала то, что хотела сказать при прошлом разговоре с ней:

– Ты непоследовательна. Противоречишь сама себе.

– Это не так.

Мой хмык разнесся под всему «помещению».

– Я лишь желаю, чтобы ты не усложняла жизнь себе и своему носителю, – она отвела взгляд.

Бровь взлетела вверх сама собой.

– Что ты имеешь в виду? – я все так же стояла на месте, то и дело проводя пальцами по шелковой ткани, ниспадающей по бокам импровизированной комнатки.

Женщина тяжело вздохнула.

– При разделении, которое рано или поздно, но случиться, вы обе престанете ощущать себя единым организмом. А значит и чувства будут разными.

– Хочешь сказать, что... все, что я сейчас чувствую, это не мое? – спросила я, еще больше хмурясь.

– Все возможно, – стало мне весьма понятным ответом.

Мыслей в голове не было. Казалось, что вот-вот там промелькнет перекасти поле и скроется за горизонтом.

– Я тебя слышала, – смогла произнести я.

И выйти под палящее солнце, раскрывая предусмотрительно взятый с собой зонтик.

08

Солнце раннего безоблачного утра только начинало подниматься над остропикой горной грядой, когда в холле центрального дворца раздался грохот и звон сотни колокольчиков. Это кронпринцесса Драконьей Империи, единственная дочь Императора вернулась домой после длительного отсутствия.

Звон разбивающихся защитных плетений и грохот мощных двустворчатых дверей разбудили только начавших отдыхать слуг, заставив их вскочить с теплых постелей и выбежать поглазеть на того, кто так легко снес барьеры сильнейшего мага и посмел ворваться сюда без разрешения. Однако, стоило им увидеть хитрое лицо своей принцессы, как в их глазах разгорелся сперва огонек радости и облегчения, но затем перерос в пожар страха.

Её Высочество наследная принцесса Марконтъяр Селитра была одной из сильнейших необращенных чистокровных драконов на всем Деймосе. Даже те редкие счастливики, кто не имел в своей крови примесей других рас, мало в чем могли с ней соперничать – будь то спарринг на мечах или магическая дуэль. Естественно, все ее заслуги можно было отнести к области боевых искусств. Потому главной слабостью и очевидным недостатком драконицы можно было отсутствие навыков в вышивании, танцах и другой ерунде, которая была так популярна среди молодых Леди магического мира.

В родном замке девушку явно никто не ждал. И не только в это утро – вообще никогда.

Лишь радостно–взволнованный шёпот слуг говорил о том, что драконы жаждут видеть на своем престоле не слабого мужчину, потерявшего власть в единый миг пять лет назад, а сильную принцессу, не раз доказавшую свою преданность государству и людям, его населяющим.

Сейчас от дворцового переворота империю сдерживал только страх грядущей гражданской войны. Ведь аристократия, комфортно сосуществовавшая с Королевой и ее «тенью», будет стоять по другую сторону баррикад от многочисленного простого люда, мелких дворян и горстки обиженных на власть Лордов.

Проигрыш первой стороны был предопределен с самого начала. Однако, пока над дворцом не взметнулся революционный черный флаг, люди империи сидели по домам и тихо-скромно точили клинки.

Завоевательные планы Корделии почти заставили их выбраться из «заваленных драконьими золотом пещер», однако Императрица поступила мудро и опасно одновременно – призыва среди драконов не было, в то время как в других странах Деймоса была развернута масштабная кампания по «заманиванию» в идеальный новый мир с прекрасной Королевой во главе.

Когда же исход битвы стал известен, а светловолосая драконица бежала из тюрьмы, в стране начали вспыхивать многочисленные восстания, которые неожиданно оставшийся один Император успешно подавлял. Терпение Норвиласа, получающего лишь короткие письма от любимой жены, подходило к концу. Он мог поверить в путешествие Корделии на висталочий остров, но не мог с этим смириться. Потому уже больше месяца дракон не участвовал в политической жизни своего государства, свалив все обязанности на бесчинствующих Лордов, вмиг нашедших в этом выгоду для себя. Как итог – бунты участились, и разъярённая аристократия начала убивать драконов без разбора.

Несовершеннолетней принцессе пришлось вмешаться в дела отца. Потому она и прибыла.

На лестнице послышалась усталая поступь, больше ассоциирующаяся у принцессы со стариком, чем с собственным отцом. А над головами присутствующих раздался серьезный, с нотками грубости голос Императора:

– Мара, – он оглядел облокотившуюся на дверной косяк дочь и нахмурился, – зачем ты пришла?

Девушка ожидала подобного приема, потому лишь усмехнулась и промолчала.

– Ты стала слишком своевольной.

Усмешка на лице драконицы переросла в оскал.

– Как ты мог отдать власть над нашей империей кучке напыщенных идиотов?! – она не смогла сдержать ни злости, ни грубости к тому, кого когда-то уважала сильнее всех на свете.

Мужчина в ответ серьезно оглядел дочь, и сказал то, что говорил неоднократно:

– Нашей империи?! Ты здесь больше никто.

Марконтяр дернулась, но осталась стоять на месте, сдерживая обиду, ненависть и злость.

– Посмотри кем ты стал! Куда привела тебя твоя слепая любовь! – ее крик разнесся по прихожей и заставил слуг напряженно зароптать.

Все они были на стороне принцессы, потому готовились к ее защите, однако ждали чего-то вроде знака. Будто были уверены, что она возжелает убить Императора, а не облагородить, как пыталась делать до сих пор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.